

Мы — за мир!

В эти дни съезжались в народную поэзию, высветленную первыми снегопадами Москвы посланцы народа от всех областей и республик. Сегодня в Колонном зале Дома союзов открывается Четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира.

Хорошо знает страна славные имена тех, кого по заслугам — в труде, в творческих дерзаниях, в искренности общественного долга — избрали на местах делегатами конференции. Донцем машинист угольного комбайна В. Кучер, прославленный академик В. Филатов из Одессы, Уральский старейшина В. Захаров, экскаваторщик Е. Прокопенко из дзюкх Кара-Кумов, белорусская колхозница Е. Бухарева, Эстонский художник Э. Эйман, Казанский ученый П. Тихонов, Московский штукатур И. Кутников, Тульская учительница В. Субботина, Ленинградский спортсмен И. Биязев... Народ знает писателей-делегатов конференции: это — Н. Тихонов, Я. Колас, П. Бровка, А. Фадеев, Ф. Гладков, В. Васильевская, А. Корнейчук, Капи Наджими, Ю. Шнуур, Н. Никитин...

И в первый раз гостеприимно встречает Москва делегатов Мира, не в первый раз люди разных национальностей, разных профессий, разного возраста, съезжаются в поездах, летаясь в самолетах со всех концов страны, обдумывая в пути те мысли, которые продикуваны народной волей к миру, те чувства, которые навеяны народным рвением в мирном труде, — то самое важное, чего не высказав, нельзя уехать домой.

Вот высказывает свои заветные думы Сэмед Вургуш, поэт Советского Азербайджана:

Огромна, безгранична любовь советского человека к жизни, несхожаема его вера в созидательные силы свои, благородны его стремления. Мы любим и уважаем жизнь всех народов. В лучших наших поэтических произведениях, в симфониях и простых песнях мы воспеваем счастье и свободу народов, их братство и интернациональную солидарность. Нам ненавистно все, что нарушает гармонию мирной жизни, что угрожает ей, что противоречит природе человека. Вот почему мы против войны...

Недавно я из Еревана прилетел в Минск для участия в юбилей семидесятилетнего народного поэта белорусского Ядвиги Коласа. — пишет видный армянский писатель Наирн Зарян. — Я много слышал о том, как гитлеровские варвары превратили в руины столицу Советской Белоруссии и как она великолепно отстроилась заново. И действительно, перед тем, что мы увидели, тускнеет самое пылкое воображение: в течение нескольких лет мирная трудовая энергия народа на месте пепелищ воздвигла большой красивый город. Минск строится мирным трудом — для мира, для мирного содружества народов. Нет, не для того воздвигаются эти красивые, жемчужно-белые здания, чтобы их превратили в пепел налеты новых варваров. Нет для того создается площадь Ленина в Бресте, проспект Руставели в Тбилиси, новые дворцы Баку и Киева, высотные дома в Москве, Дворец культуры и науки в Варшаве, чтобы на них были сброшены атомные бомбы! Мы не допустим этого тагчайского преступления против мирного человечества...

Таким же гневным протестом против войны, таким же пламенным стремлением к миру горят сердца всех, кто ходит сегодня — по народной путевке — под сводами Колонного зала.

Наша страна имеет опыт борьбы с агрессорами, ей не привыкать бить их. Старая русская поговорка гласит: «Не трожь сильного да право — сам бит будешь...» И из сознания нашей силы родился неизменный закон жизни Советского государства — мир и труд. Мир и труд всегда были, есть и будут для нас неотделимы друг от друга. Ровно 25 лет назад, 2 декабря 1927 года, открылся XV съезд нашей партии. В начале своего доклада на этом историческом съезде товарищ Сталин сказал:

«...сохранение мирных отношений с капиталистическими странами является для нас обязательной задачей.

Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении существования двух противоположных систем. Практика «воплощает идею».

Прошло четверть века. Великие победы на фронте мирного созидания одержаны нашим народом. Грандиозные успехи социалистического способа ведения хозяйства позволили приступить к осуществлению величайшей программы преобразования природы, к созданию материально-технической базы коммунизма. Уже вступили в строй и действуют перевенченные сооружения коммунизма — Волго-Донской судовой канал имени В. И. Ленина. Полным ходом идут работы по созданию гигантских электростанций и оросительных систем на

Памяти С. М. Кирова

Первое декабря исполнился всемирно-известный год со дня злодейского убийства врагами народа выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Сергея Мироновича Кирова.

В городах и селах страны состоялись торжественно-траурные заседания, вечера и беседы, посвященные памяти пламенного борца за дело коммунизма.

В Ленинграде свыше тысячи агитаторов Кировского завода прошли в цехах беседы, посвященные незабвенному Сергею Мироновичу. С волнением слушали вчера старейшие механические цеха расказы агитатора — старого производственного И. Кукушкина о жизни и революционной деятельности С. М. Кирова. Многочисленные беседы о

Волге, Днепре, Аму-Дарье, Иртыше, Каме. В течение ближайших пяти-шести лет решено оросить и обводнить около двадцати восьми миллионов гектаров земли. Эта площадь больше территории Англии. Эта площадь в девять раз больше знаменитых долин Нила. Эта площадь в три раза больше всего, созданного на протяжении многих лет поливного земледелия США.

Выступая на XIX съезде партии, поставившем перед советскими людьми конкретные задачи на путях постепенного перехода от социализма к коммунизму, товарищ Сталин сказал: «Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всем мире».

Мирным трудом занято все наше социалистическое общество. А там, в лагере капитализма, попрежнему во все возрастающих масштабах — нищета, безработица, война...

Когда на трибуну прошлой Всесоюзной конференции сторонников мира вышла скромная русская женщина и тихим, задушевным голосом стала рассказывать о своем труде, — от ее слов глаза слушателей засветились радостью и счастьем, а в зале неожиданно возникла овация. «Я горжусь тобой», — сказала К. В. Малютина, главный врач Виноградской районной больницы, — что являюсь работником охраны материнства и детства, всю жизнь работаю акушером. За годы моей врачебной деятельности через мои руки прошло 11 тысяч новорожденных. Сейчас я принимаю детей у таких женщин, которые сами родились в больнице, где я работаю...»

А когда на недавно прошедшем Конгрессе сторонников мира стран Азии и Тихого океана делегат Индии, представитель весьма умеренных буржуазных кругов, сделал свою речь словами: «Пока я здесь говорю, несколько сот индусов умерло от голода...», — зал застыл в такой тишине, что, казалось, слышно было, как учащенно забились сердца делегатов...

Американский империализм, развязавший кровавую интервенцию в Корее, возрождающий германский фашизм и японский милитаризм, выступает как мировой жандарм, как поджигатель новой мировой войны. Миллионы и миллионы людей, понимая это, все отчетливее осознают, что нарастающая угроза новой войны таит в себе колоссальные бедствия и страдания для них. Вот почему идея созыва всеобъемлющего Конгресса народов в защиту мира, который соберется 12 декабря в Вене, наша живейшая озабоченность всех уголков земного шара.

Подготовка к Венскому Конгрессу проходит с исключительным размахом. Конгресс является событием огромного международного значения. Он будет наиболее представительным всемирным собранием людей доброй воли: в нем примут участие все те реальные силы, имеющие в каждой стране, которые стоят за возможность мирного сосуществования различных общественных систем, за сохранение и укрепление мира во всем мире.

Всемирное движение в защиту мира является антивойенной коалицией различных классов и слоев, заинтересованных в прекращении международного напряжения и в предотвращении новой мировой войны. Поджигателям войны не удается выдать это беспартийное, мирное, демократическое движение за партийное, якобы коммунистическое. Характер и цели этого движения соответствуют интересам подавляющего большинства населения земли.

«Современное движение за мир», — указывает И. В. Сталин, — имеет своей целью поднять народные массы на борьбу за сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны. Следовательно, оно не преследует цели свержения капитализма и установления социализма, оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира».

Четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира избрала делегацию Советского Союза на Венский Конгресс и утвердила своего народа с высокой трибуны Конгресса рассуждать всем людям доброй воли о наших трудовых буднях, в которых создается коммунизм! Пусть повторят они для всех друзей и врагов наш лозунг:

— Мир и труд!

...Миром дышит обновленная земля. Не обороним весенним потоком из края в край народы отстоять дело мира. И в первой пеленге народных колонн — наша, советская «Дарная бригада!» Осененные именем величайшего борца за мир и счастье человечества — Иосифа Виссарионовича Сталина, мы идем с открытой душой навстречу всем, кто жаждет мира.

Тот, кто к дружбе стремится, — нашу дружбу найдет,
Тот, кто к правде стремится, — нашу правду найдет,
Тот, кто к песне стремится, — нашу песню найдет.
Но кто ветер посеет, — тот бурю пожнет!

успехам, достигнутых после победы народной революции в Китае в области промышленности, сельского хозяйства, литературы и искусства.

На вечере, тепло встреченный собранными, выступил Временный поверенный в делах Китайской Народной Республики в Москве Гэ Бао-шань, который передал народам Советского Союза горячий привет китайского народа. Громом аплодисментов ответили собранным на слова оратора, произволившего здравницу в честь вождя китайского народа Мао Цзэ-дуня и Генералиссимуса Советского Союза товарища И. В. Сталина.

Вечер закончился большим концертом, в котором были исполнены произведения советских и китайских композиторов и показаны отрывки из пьес китайских драматургов

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 145 (3018)

Вторник, 2 декабря 1952 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Экскаваторщик Коваленко

Рослый, хорошо сложенный молодой человек в морском бушлате ходил в Куйбышев по волжскому берегу около пристани и спрашивал:

— Скажите, как попасть на строительство Куйбышевской ГЭС?

Через четверть часа его можно было видеть у билетной кассы, а на следующий день — в отделе кадров строительства.

В первую же минуту начальнику отдела кадров стало известно, что молодой человек приехал с юга Украины, что он комсомолец, зовут его Борис Коваленко и он хочет стать экскаваторщиком.

— Вам придется поехать в Сталинград, — сказал начальник. — Там есть курсы экскаваторщиков. А у нас, к сожалению, таких курсов нет.

— Но у вас есть опытные экскаваторные бригады, — возражал Коваленко. — Например, бригада Василия Лямкина. Я читал о ней и требую направить меня именно к Лямкину.

Начальник отдела кадров улыбнулся. — Даже требуется?

— Да! — твердо сказал Коваленко.

И вскоре он уже говорил Василию Лямкину:

— Нет у меня никакой специальности. Хочу усвоиться честно, по-комсомольски, — будешь учить меня?

Через три месяца Борис Коваленко стал командиром экипажа одного из «Уралов». И когда, в связи с этим, о нем заговорили и выяснились некоторые подробности его биографии, многим показалось невероятным, что всего два года назад этот человек в морском бушлате был слепым. А это именно так и было. Тяжелая травма лишила его зрения, и только усилия врачей в известной клинике профессора Филатова в Одессе вернули ему способность видеть.

Еще юншей, едва достигнув совершеннолетия, Борис Коваленко оказался в огненном вихре войны. Он с честью защищал Родину, прошел через военные испытания, являлся к учебе, к работе, и тем тяжелее было ему переживать потерю зрения.

Пословица говорит, что острее и ярче ощущает счастье тот, кто испытал горе. Может быть, и поэтому так неумолимо стремление Бориса Коваленко к труду и так радостен его труд.

Приехав на великую стройку, Коваленко понял, что просто добросовестно, просто хорошей работы ему мало. Он ставил своей задачей поиски возможностей для ускорения стройки. И нашел эти возможности. Став командиром экскаватора, он убедился, что «Урален», рассчитанный на тяжелые скальные грунты, при весе всего 15 тонн может работать много производительнее. Коваленко пришел к заключению, что, не внося изменений в конструкцию экскаватора, емкость его ковша можно увеличить за счет сокращения толщины стенок. Своими мыслями новатор поделился с начальником строительства.

Через три месяца уральский завод изготовил два опытных ковша по схеме, предложенной Борисом Коваленко. Один из ковшей взялся испытать знаменитый экскаваторщик Василий Клементьев. Результаты были превосходные. Производительность машины увеличилась вдвое.

...Мы едем в Москву. Среди делегатов от Куйбышевской области на четвертую Всесоюзную конференцию сторонников мира — и Борис Коваленко. Он рассказывает о своих новых рационализаторских предложениях и затем в раздумьи говорит:

— Как можно скорее надо построить нашу Куйбышевскую станцию. А потом другие. Еще более мощные и еще быстрее построенные. И надо, чтобы никто нам не мешал.

Николай БОРИСОВ, писатель

Новые слова

Одним из многих слов, которых не существовало в тувинском языке до революции, было слово «женщина». Его заменяло страшное, оскорбительное слово «хэрэжжик» — «снужная», «негодная».

Тувинская женщина была забытым, темным, приниженым существом. На ее долю выпадала самая черная и трудная работа. Ее уделом были нищета и полнейшее безправие.

Сейчас то, бывшее время кажется каким-то неправдоподобным сном. В общественной жизни Тувы женщина стала играть заметную роль. Это изменение было закреплено в новом слове, которым называют теперь тувинскую женщину — «хэрэжжен», что в переводе означает «нужная женщина».

Еще бы не нужна! Кто осмелится назвать «снужным» труд чабана Монгуш Монге, получившей и выработавшей от 230 овец 389 ягнят, или чабана Янчанма, которая за три года в шесть раз увеличила свое стадо, или труд наших тувинков — учительниц, врачей, трактористок?

Колхозный строй, переход на оседлый образ жизни неузнаваемо изменили бы тувинских женщин. Все жизнь родили комсомолки Сары Чымбылчак — жители отдаленного тасжого района — не знали иного

жизня, кроме жалкого берестяного чума. Сейчас семья Чымбылчак живет в добротном колхозном доме. Бригада плотников, которую возглавляет Сара, отличилась на строительстве колхозной электростанции. В ее колхозе, как и во многих других, регулярно демонстрируются кинофильмы, есть библиотека, радиоузел.

Тувинский язык обогатился не только словом «женщина», но и многими другими словами. В прошлом Тува — одна из самых отсталых стран Центральной Азии. У тувинцев не было своей национальной письменности, школ, лечебных учреждений, не было в тувинском языке и самих этих понятий. «Провешение», «грамотность», «школа», «врач», «образование», «строительство», «культура», «равноправие» — все это новые слова, прочно и навсегда вошедшие в язык и быт тувинцев. Все они даны нам советской властью, завоеваны мирным, созидательным трудом народа.

Вот почему тувинцам дорог мир, вот почему они вместе со всеми простыми людьми земного шара говорят войне решительное «нет»!

Леоид ЧАДАМБА, писатель, депутат Верховного Совета СССР

Большая семья Саша Иванченко

Если не знать заранее истории жизни Саша Иванченко, ни за что не поверишь, что этому ладному живому паренку совсем недавно пришлось перенести большое, неслетное горе, способное глубоко ранить юную душу.

Впрочем, немало горя довелось испытать Саше Иванченко и в самом раннем детстве. В начале июня 1941 года его мать со старшей сестрой поехала на Урал к знакомым, погостить. Пятилетний мальчик остался дома с отцом. Началась война. Отец ушел к партизанам и, не решаясь расстаться с сыном, взял его с собой.

Два года прожил мальчик в партизанском отряде. И тут случилась беда. Незадолго до освобождения днепропровского правобережья отец Саша был тяжело ранен в стычке с гитлеровцами, схвачен ими и повешен.

Когда возвратились мать и сестра, семье погибшего партизана построили дом. Мать и сестра работали, Саша учился. Прошло несколько лет, Саша перешел в сельский класс. В школе он вступил в комсомол и мечтал стать геологом. Но пришло новое горе. В марте нынешнего года мать и сестра Саша умерли. Он остался круглым сиротой.

Мальчика хотела взять к себе сразу несколько семей: учителя и колхозники. Но Саша твердо решил уехать в Днепропетровск к тете — единственной оставшейся у него родственнице. Когда он, наконец, приехал в Днепропетровск, оказалось, что тетка, ничего не зная о случившемся, навсегда уехала на Дальний Восток.

В городе у Саша не было ни одного знакомого человека. Растерявшийся, он пришел в городской комитет комсомола. Дежурный выслушал его и повел к секретарю горкома Александру Сорке.

— Ничего, тетка! — ободряюще сказал секретарь, узнав всю историю. — Все устроится. Из Днепропетровска тебе уезжать не нужно.

Ветером Саша ушел из горкома с новым своим знакомым — Владимиром Демьяновым, секретарем комитета комсомола Днепропетровского завода металлургического оборудования. Демьянов привел его в заводское молодежное общежитие. Здесь

Сашу уже ожидали соседи по комнате. Они показали его кровать, тумбочку, полочку, отарились вместе с ним в баню, затем ужинали, а утром повели на завод.

Так Саша Иванченко остался в Днепропетровске и стал учеником разметчика в монтажном цехе.

— Тебе нужно продолжать учебу и пока что обязательно окончить седьмой класс, — посоветовали ему через несколько дней в заводском комитете комсомола. — В вечерней школе мы уже договорились. Получай, брат, книжки, тетради, готавливай и учись! Это главное.

У Саша Иванченко не было ни отца, ни матери, но его школьный дневник регулярно просматривали старшие товарищи в общежитии, рабочие в цехе, члены заводского комитета комсомола. Его успехами интересовались горком. Много людей следило теперь и за тем, как Саша одет, обут, во-время ли ест.

Когда Саша окончил седьмой класс и принес в комитет комсомола свой аттестат, Владимир Демьянов спросил:

— Ну, а как насчет геологии — не передуешь?

Сейчас Саша Иванченко — студент первого курса Днепропетровского горного техникума. Он учится на отделении геологов-разведчиков угольных месторождений, получает стипендию — 285 рублей в месяц. В техникуме у него много новых друзей. Но сохранилась и тесная связь с заводом. Учеником и жизнью Саша попрежнему интересуется старшие заводские товарищи. Они приходят в студенческое общежитие, приглашают Сашу к себе, и попрежнему ничто не ускользает от их заботливых глаз. И хотя Саша Иванченко заметно повзрослел и возмужал, им все равно приятно заботиться о нем, радоваться его успехам.

Таковы наша люди, такими нас воспитала и воспитывает родная партия. У нас в стране — все для простого человека. Мы строим коммунизм для миллионов и миллионов таких, как Саша. Так нам ли не заботиться о нем?

Илариион ЖУРАВЕЛЬ, старший горный инженер цеха металлургического завода имени Петровского

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Наша советская жизнь (1 стр.)
Выше идейный уровень литературы! На партийных собраниях писательских организаций (2 стр.)
Коротко о важном (2 стр.)
Н. Геминьо. — Об одном неизжитом конфликте (2 стр.)
Андрей Упит. — Статья Вилюса Лациса (3 стр.)
Александр Чаковский. — Серым по серому (3 стр.)
Владимир Огнев. — Поэт и читатель (3 стр.)
Что хотят простые люди Австрии (4 стр.)
М ежд ународная почта (4 стр.)
Ион Истрати. — Светлый праздник народа (4 стр.)

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ ЧЕТВЕРТОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОНИКОВ МИРА

У хутора Скелька

Мир порой отождествляют с тишиной. Но не всегда это так.

Есть в Грушевском районе на Правдине маленький хуторок Скелька. На правом берегу Ворсклы поднимается, словно каменная плаха, скалистая гора, покрытая вековыми дубами и кленами, а левый берег на много километров уходит влад разливными камыша и верболожа. Каждая тропинка этого живописного уголка связана с моим детством. Здесь я побывал и перед самой войной.

У мельницы сутелились люди, приходили и уходили конные дроги, груженные мешками пшеницы и муки. Вокруг коста сидели колхозники, одетые по-праздничному. Они говорили о том, что если и в этом году получится по 3—4 килограмма на трудодень, то через 3—4 года для хлеба никаких амбаров нехватит. У лотка шумела вода и мерно грохотали мельничные колесы.

На дороге показалась свадебная процессия с баянами, трубами и барабаном. У мельницы она остановилась. Невеста, украшенная лентами всех цветов радуги, с венком на голове, встала с воза, поклонилась колхозникам, приложив руку к сердцу, и сказала:

— Просили вас баялы, просили мати і я прошу до нас на весілья!
— Это был мир, полный рабочего шума и свадебных песен.

А с первых дней войны Скелька погрузилась в мертвую тишину. Вода сошла, левая плотина обрушилась, плесенью и водорослями покрылись лотки. Только иногда партизанская разведка останавливалась в пустой мельнице сверить карты.

Я видел не одну такую Скельку во время партизанских походов, и всегда мне становилось страшно от этой тяжелой, гнетущей тишины.

В нынешнем году я вновь побывал в родных местах. Секретарь Грушевского района партии Николай Антонович Синько предложил поехать в Скельку немедленно, хотя был уже поздний вечер. Приближались к хутору, мы увидели яркие огни и услышали мерный грохот турбин.

У новой гидростанции было светло и живоливо. На траве, под переносными лампочками, у чертежной и частер разобранной турбины сидели ленинградские и киевские инженеры.

— Есть задание повесть мощност речных турбин, — объяснил мне Синько, — вот товарищи и работают напролет дни и ночи. Ставующий гидростанцией тов. Голюк на мотоцикле то и дело отъезжает проверить работу на разных участках. Группа монтажников закончила подготовку линии на полевой стан. На горе, на самой верхушке «казачьей плахи», звенела песня — то геологи после работы начали свой незатейливый концерт.

У распределительного щита сидела молодая девушка. Она еще не совсем привыкла к своему командному пункту и заметно волновалась. Над ее головой электрическими огнями пылало слово «МИР».

И мне представилось, что от взволнованного сердца этой девушки, от рабочего шума Ворсклы и мерного рокота турбин через ведомые и неведомые провода, к тысячам таких же Скелек, сел, полевых станов, цехов и городов нашей Советской страны проходит одно всеобъемлющее стремление свободоллюбия и гордого нашего народа, народа-создателя — мир!

Платон ВОРОНЬКО, писатель

На полях Латвии

Несколько недель назад группа латвийских писателей приехала в деревню. Мы пришли к обочине болота, каких было много на земле Латвии. Столетиями зарастало оно ихом, расплывалось, распространялось все шире. В бессильной борьбе с ним отступало плодородное поле. Гнило, смертосное дыхание отравляло даже стройные сосны и ели, отсынило леса.

Такие болота наш народ называл змееными, чорвычными, вельмиными, и в сказках называли этих сказывались отомщение к болотам, как к векомному проклятию, от которого не было никакого избавления.

Много несчастий с незапамятных времен несли болота латвийскому крестьянству. И вот, выйдя к одному из таких болот, мы увидели необычную картину. На зыбкую почву легли широкие гусеницы еще невиданной здесь машины. Мишастая, толкая поверхность, казалось, прогнудас. Болото зачавкало, затряслось. Машина двинулась, разбрызгивая вязкую грязь и оставляя за собой глубокий канал, в который устремилась болотная вода. Люди, только что стоявшие в ней по колено, вдруг оказались на суше.

В течение послевоенных лет в Советской Латвии все энергичнее развертывается мелиорация. Впервые за многие столетия болота терпят поражение. Победителем оказался советский человек. Колхозам уже переданы тысячи гектаров осушенной плодородной земли.

Братские республики прислают в Латвию новые, все более совершенные болотоосушительные машины. С одним из последних прекрасных образцов мы и познакомимся. Через год-два у нас будут работать десятки таких машин, превращая чортува гниль и змееные гнездовья в цветущие луга и пастбища.

Латвия переживает сейчас радостные дни. Латвия вновь и вновь говорит о решениях XIX съезда партии, об огромном внимании партии к прибалтийским республикам, которые в годы буржуазного господства прозябали в луженой и экономической отсталости. В будничном и переносном смысле упали в змееных болотах.

Мир! Нам нужен мир, чтобы осушить болота и превратить их в плодородные колхозные нивы, чтобы построить новые электростанции, мосты через Даугаву, новые заводы и школы, клубы и библиотеки. Нам нужен мир, чтобы построить такую жизнь, в которой не останется алчедных испарений от капиталистических болот.

И мы построим ее, как бы ни грозили миру войной обреченные истории болотные гадки!

Жан ГРИВА, писатель

Убедительные факты

Когда я думаю о нашей жизни, о наших людях, я прежде всего вижу разнообразие и широту стремлений и интересов советского человека.

Возьмем наш, известный всей стране завод — металлургический завод имени Сталина. Мы работаем над созданием мощных турбин комбинате, миксокомбинате и других заводах и фабриках. В библиотеках города открылись выставки, рассказывающие о жизни и революционной деятельности верного ученика В. И. Ленина, соратника И. В. Сталина. В музее С. М. Кирова вчера побывало свыше трех тысяч человек.

В Минске состоялась торжественно-траурная сессия на станковом заводе имени Кирова, в Белорусском лесотехническом институте имени С. М. Кирова, а также на других предприятиях и в учебных заведениях.

Объявления, которые вы видите на снимке — одно из свидетельств этой многогранности нашей жизни.

На заводе многие учатся. Только в заводском филиале Политехнического института занимается более 200 человек. 165 человек — студенты заводского машиностроительного техникума. Около 600 человек посещают школу рабочей молодежи. Есть на заводе «диссертантская» группа — не входят 25 инженеров и конструкторов, работающих над кандидатскими диссертациями. А сколько еще у нас заочников, сколько слушателей вечернего университета марксизма-ленинизма, различных семинаров, курсов, кружков!

И. П. Павлова, великие сталинские стройки, достижения звездной астрономии, вопросы коммунистической морали и т. д.

Второй год у нас работает музыкальный лекторий Ленинградской филармонии. В нем более 300 слушателей. Два раза в месяц по средам они собираются в зале заводского клуба на очередную лекцию или концерт.

Любители литературы приходят в просторный красный уголок одного из механических цехов на занятия литературного лектория. Организован он только нынешней осенью, но слушатели его уже познакомились с творчеством А. М. Горького, В. В. Маяковского, прослушали лекцию «Великая Октябрьская социалистическая революция в художественной литературе».

Лекции на литературные темы, обсуждения новых книг, читательские конференции часто устраивает и заводская библиотека. Кстати, в фондах библиотеки насчиты-

вается около 40.000 книг. Фонды эти систематически пополняются новинками художественной, научной и технической литературы.

Двадцать библиотек-передвижек работают в цехах. Есть у нас и свои библиотеки, в которых занимаются 20 живописцев, графиков, скульпторов. Недавно состоялась первая выставка их работ. Было представлено 120 полотен, рисунков, скульптур.

Уже более четверти века существует заводской хор. В нем — 70 певцов. Среди них техник Г. Филиппова, конструктор Г. Бартоусова, копиришица Т. Медведева и другие. Хором руководит хормейстер Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова А. Мураин.

Есть и драматический коллектив. Его последние работы — «Женитьба» Балзамина — «На бойком месте» «Слава». Сейчас кружочки готовят к постановке «Платона Кречета».

Большое место в культурной жизни завода занимает спорт. Заводские спортсмены — городосники, велосипедисты, футболисты — в общегородских и районных соревнованиях уже завоевывали первые места. На заводе только что закончился шахматный турнир спортивного общества «Авангард» на первенство города. Первое место занял заводской шахматист Н. Невелин.

Я умышленно ограничился только перечислением некоторых фактов. Эти факты нашей мирной жизни настолько сильны и убедительны, что не нуждаются, по-моему, ни в каких пространных объяснениях и громких словах.

Н. КОВАЛЕВ, главный конструктор металлургического завода имени Сталина, лауреат Сталинской премии

ВЫШЕ ИДЕЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ!

На партийных собраниях писательских организаций

МОСКВА

Два дня, 27 и 28 ноября, московские писатели — коммунисты обсуждали итоги XIX съезда партии.

Подробно осветив замечательные итоги XIX съезда, докладчик — секретарь Краснопресненского райкома КПСС тов. П. Безруков подчеркнул, что съезд уделял большое внимание вопросам литературы и искусства и выдвинул, как одну из важнейших, задачу — поднять роль литературы и искусства в деле коммунистического воспитания советского народа.

Съезд, отметив значительные успехи советской литературы, в то же время указал и на серьезные недостатки ее развития. Все еще невысокий идейно-художественный уровень многих произведений, все еще много произведений посредственных, серых, а иногда просто калужных, искажающих жизнь советского народа.

Настраения самодовольства, парадного благополучия и обязательской усложненности, желание почить на лаврах и жить заслугами прошлого нашли отражение в предловатой «теории» бесконфликтности, которая нанесла большой ущерб нашей литературе и искусству.

Чем же объясняются эти недостатки в нашей литературе, подтверждающей суровую критику на XIX съезде партии? Прежде всего тем, что до сих пор не преодолена известная оторванность широких кругов писателей и литературных критиков от жизни процессов нашей жизни. Руководство ЦСП и парторганизация недостаточно требовала от писателей глубокой связи с действительностью, научно-исследовательскими институтами, стройками, колхозами, где советские люди творят новую жизнь.

Однако и непосредственное наблюдение и изучение жизни литераторами, — продолжает тов. Безруков, — само по себе не гарантирует писателя от ошибок и поверхностного освещения действительности. Писатель должен глубоко изучать объективные законы развития нашего общества, неустойчиво овладевая марксистско-ленинской теорией. А в Союзе писателей в этом отношении неблагополучно. По меньшей мере четвертая часть писательской организации Москвы никак не вовлечена в систему марксистско-ленинского образования. Казалось бы, это не может не влиять на качество творчества. Тем не менее оно еще не в полной мере рассматривает вопросы об идейно-теоретическом воспитании писательских кадров.

В заключение тов. Безруков отметил, что никак нельзя сказать, будто в ЦСП мало критических и самокритических речей. Но практические выводы из них не следуют, и пример в этом подают руководящие органы ЦСП.

Вызывает тревогу, что после XIX съезда, где деятельность ЦСП подверглась резкой критике, в частности за кустарные методы руководства литераторами народов СССР, руководство ЦСП еще не начало работать по-новому и не промывало широкой программы коренной перестройки всей своей деятельности.

По докладу развернулись оживленные прения.

Сложившаяся за последние годы в творческих организациях работников литературы и искусства обстановка забвения теории стала одним из серьезных тормозов в развитии художественной литературы и искусства, — сказал тов. А. Чиковский. — Низок средний уровень нашей литературно-редакционной мысли. Наши литературные критики в своих статьях все еще пережевывают мысль, что «теория» бесконфликтности вредна, вместо того, чтобы практически помочь писателям, разработать природу и формы проявления конфликта в советских условиях. То же происходит и в указаниях партии, что нам нужны свои Гоголи и Щедрины. Литературные критики повторяют это без конца, а писатель жалуется уже в другом — в конкретной разработке вопроса: чему же следует учиться у Гоголя и Щедрина и как?

Не меньший вред нашей литературе, чем «теория» бесконфликтности, принесло и неправильное понимание проблемы типического. Именно из-за этого во многих произведениях появилась шаблонная, стандартная расстановка сил и друг на друга похожие, точно одним композитором выбитые персонажи.

В связи с неправильным пониманием типического тов. Чиковский останавливается на романе В. Гроссмана «За правое дело». По мнению выступающего, решишь написать эпос, В. Гроссман не направил своего главного усилия на создание крупных, запоминающихся, проходящих через всю книгу человеческих характеров.

ЛЕНИНГРАД

Состоялось собрание партийной организации ленинградского отделения ЦСП, посвященное итогам XIX съезда партии и задачам писателей.

С докладом выступил депутат XIX съезда партии писатель В. Кочетов. Подробно рассказав о всемирно-историческом значении съезда, о его решениях, докладчик остановился на валах работников литературы. Особое внимание тов. Кочетов уделил понятию типического в литературе и огромной роли критики и самокритики в повышении писательского мастерства.

— Мы, ленинградские писатели, еще не очень хорошо пишем, — сказал тов. Кочетов. — Мы еще часто огибаем, пишем серо и скучно. Многие из нас, ленинградцев, от произведений на современные темы уходят к произведениям на темы далекой истории. А где, как не в нашем городе, искать о современности! Тут и молчаливый отряд рабочего класса с боевыми революци-

Забвению нашими толстыми журналами своей прямой обязанности — быть не только литературно-художественными, но и общественно-политическими, посвятил свое выступление тов. С. С. Смирнов.

Ряд критических замечаний был высказан и в адрес «Литературной газеты». Тов. А. Жаров считает нечеткими некоторые положения опубликованной в газете статьи М. Нечипной «Народ и культура». Тов. Ю. Корольков упрекнул «Литературную газету» за то, что она иной раз отмахивается по серьезным вопросам нашей литературной практики. Так, хотя пьеса Панферова «Когда мы красивы» при первом же ее обсуждении широкой писательской общественностью была резко и справедливо осуждена, на страницах «Литературной газеты» только спустя два месяца появилась справедливая оценка пьесы. Точно так же, по мнению тов. Королькова, «Литературная газета» отмахнулась от критики пьесы А. Софронова «Иначе жить нельзя», страдающей рядом недостатков.

Ряд выступлений был посвящен проявлениям нездорового отношения к критике и самокритике, а также отсутствию должной творческой обстановки в рядах творческих организаций писателей, что серьезно тормозит нормальное развитие литературы.

Тов. П. Блякин привел пример нездоровой, захлывающей критики, которая вредит делу развития литературы. Так, писатель-коммунист А. Авдеев, критикуя на заседании секции прозы книгу одного из товарищей, сразу же сравнил ее с романом председателя совхоза на заседании С. Злобина и затем всю свою речь посвятил одам в честь Злобина.

— Когу на пользу такая, с позволения сказать, критика? — спрашивает тов. Блякин.

Тов. С. В. Смирнов критиковал некоторых поэтов за серость их стихов. Таковы во многом, по словам тов. Смирнова, сборники А. Яшина и Е. Домоговского о великих стройках коммунизма. Незыблительно, по мнению оратора, относится к своей работе С. Кирсанов, а также С. Шпачев, напечатывавший за последние время слабые, ложно глубокомысленные стихи в «Новом мире» и «Юнона».

О необходимости начинать критику первым делом с ведущих мастеров литературы говорил и тов. С. Михалков.

— Вопросы мастерства являются сегодня первоочередными для нас, — сказал он. — Мы провели недавно собрание секции детских писателей Москвы совместно с редакциями детских журналов и обсудили поэтические разделы этих журналов больше чем за полчаса. Нам поразили убогий, серый поток стихотворных строчек, набранных в виде стихов и песен. Кто виноват в этом? Безусловно, авторы этих стихов, но может быть, еще в большей степени редакция журналов.

О недостатках детской литературы и «спричваннии» Детского кнзга для детей говорил также тов. Е. Герасимов.

— Ухудшевшуюся литературу для детей, — заявил он, — Союз советских писателей полностью перевернул Детиздату, детской комиссии и детской секции ЦСП. Детская литература развивается все критичнее, если не считать критики «Юнкерской газеты», которая носит специальный педагогический характер. Выступающий напоминает о талантливой книге Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома». В Детиздате не захотели пускаться в литературу Витю Малеева таким, каков он бежит в жизни — в школе и дома, будто бы литература — дом только для благополучных детей. В Детиздате, в детской комиссии и в детской секции Витю долго чистили, мыли, причисляли, а этот живой мальчуган ваял да и проник в литературу через «взрослый» журнал — «Новый мир». В результате получилось два Вити Малеева — один «детский», а другой — такой, как в жизни. Из этого надо было сделать очень серьезные выводы. Но их не сделали. И попрежнему детские писатели практически ориентируются на создание причисленных манекенов.

Вопросам сатиры было посвящено выступление тов. В. Герасимовой.

— Я думаю, — сказала она, — что при создании сатирических типов задача советских писателей — уловить с особой яркостью одну черту наших отрицательных персонажей, наших врагов — маскировку. Весь бунет отрицательных явлений почти всегда выстает у нас в замаскированной форме.

В создании больших характеров, в воплощении в фильмах глубоких человеческих конфликтов призывает тов. А. Штейн.

— В результате нашей писательской, недооценки значения кино, — сказал он, — Министерство кинематографии еще не располагает полноценными сценариями о нашей действительности.

О том, что иностранная комиссия ЦСП не оказывает должной творческой помощи советским писателям, говорил тов. О. Мальцев, о слабости работы комиссии по литературе народов СССР и бюро этих комиссий — гг. П. Антокольский, Л. Игнатович, П. Сносыров.

— Бюро комиссий по литературе народов СССР, — сказал тов. П. Сносыров, — растеряло творческий актив писателей, свою опору, подожило во многом на аппарат, проявило забвение коллективных общественных форм работы и находится в прорыве. Виноват в этом весь порядок, который установлен в ЦСП: руководство литературным процессом в национальных республиках оказалось передано одному бюро комиссий по литературе народов СССР, хотя это дело всего Союза писателей.

Секретарь парткома ЦСП тов. Г. Владимир, рассказав о том, что уже сделано для создания действительно боевых партийных организаций в творческих секциях, остановился на задачах партийной организации ЦСП в связи с итогами XIX съезда.

— Со времени партсъезда прошло полтора месяца, а серьезная программа перестройки всей нашей работы в свете указаний съезда еще не создана. Секретариат и правление союза должны это сделать совместно с парторганизацией. Пора бы эту программу рассмотреть уже и президиуму союза, и партийной группе правления.

Тов. А. Софронов заявил, что, по его мнению, назрел вопрос о реорганизации, перестройке самой системы работы секретариата и отдельных наших творческих комиссий. Правильной была критика в адрес бюро комиссий по литературе народов СССР. Но главным виной за то, что в последнее время такая серьезнейшая работа, как наши национальные литературы, был по существу беспризорным, несет секретариат.

Остающую часть своего выступления тов. Софронов посвятил недостаткам работы парторганизаций творческих секций прозы, поэзии, драматургии и очерка — еще не изжитым проявлениям групповщины и пристрастиям в оценке произведений, незнанию собственных кадров.

Ряд серьезных проблем литературной жизни, вытекающих из итогов XIX съезда, затронул тов. А. Суринов, в том числе одну из важнейших — оживление творческих форм работы союза.

— Если триста сидящих здесь коммунистов, — сказал тов. Суринов, — не будут чувствовать, что работа в секциях — это их святая обязанность, их долг, то организация общественного мнения литературы, — никакой секретариат ничего не сделает! Только развитие подлинно творческой общественности поможет нам жить то, о чем говорилось на XIX съезде: семейственность, групповые суждения, суждения по принципу: как бы кого не обидеть.

XIX съезд поставил перед литературой новые огромные задачи, применительно к которым нам надо сейчас организовать все хозяйство и оценивать свое положение.

Неимоверно расширился круг читателей нашей литературы. Какое воздействие на человеческие умы оказывает она! Это обязывает нас не столько заглядывать на наши достижения, сколько сопоставлять то, что мы сегодня предлагаем народу, с тем, что же народ имеет право от нас получать.

Переходя к вопросу о руководстве национальными литературами, тов. Суринов подчеркнул, что партия требует от Союза писателей коренным образом исправить создавшееся положение и что без серьезного, умного актива, который повседневно был бы связан с этими литературами, следя бы за их ростом и идейным возмужанием, руководству союза этой задаче не разрешить.

— Работы товарища Сталина, посвященные вопросам языкознания, генетический сталинский труд «Экономические проблемы социализма в СССР», огромное богатство новых идейно-теоретических положений, которые содержатся в материалах XIX съезда, — заявил тов. Суринов, — обязывают нас, наконец, активно взяться за разработку марксистско-ленинской литературной теории.

В заключение тов. Суринов призвал шире развернуть идейно-воспитательную работу среди писателей, без чего наша литература не сможет выполнять стоящих перед ней задач, и обратил внимание на необходимость больше помогать росту молодых писателей.

После заключительного слова тов. Безрукова и утверждения резолюции по докладу собрание с огромным воодушевлением приняло приветственное письмо товарищу Сталину.

онными традициями, тут и передова научная и техническая интеллигенция, и громадная армия учащихся. Надо, чтобы мы, писатели-коммунисты, с честью выполняли роль авангарда в ленинградском отряде советских писателей. Вступая в новый период жизни и развития нашей Родины, мы обязаны быть и будем верными проводниками и пропагандистами всеобщающихся идей партии Ленина — Сталина.

По докладу тов. Кочетова развернулись прения.

Секретарь партбюро ленинградского отделения ЦСП тов. Н. Луговцов говорил о необходимости настойчиво улучшать идейное воспитание писателей.

О широком просторе для вдохновенного писательского труда в связи с появлением нового генетического произведения товарища Сталина и в связи с решениями XIX съезда партии говорил поэт А. Решетов. Он резко критиковал еще имеющиеся место в литературной жизни Ленинграда групповые и пристрастные отношения между писателями. Такие отношения пригласили критику и самокритику и привели к по-

явлению ряда плохих книг. Это, в частности, объясняется выходом в Ленинград «Кубанской повести» Г. Миропиниченко, которую недавно подвергла резкой критике «Правда» в статье «Старые ошибки под новым названием». Повесть еще до войны была раскрытирована, а теперь Г. Миропиниченко, несколько переделав ее и переделав название, принес в издательство и утверждал, что это совершенно новая его вещь.

Ненормальное положение в Ленинграде, где редакционный совет поставлен в бесправное положение и где существует практика взаимного пристрастия редакторов и авторов, критиковал тов. И. Авраменко.

На собрании выступили также гг. В. Кетлинская, П. Журба, Г. Миропиниченко, В. Бакиский, Г. Воробьева.

Партийное собрание единогласно одобрило решение XIX съезда партии и призвало писателей глубоко изучать и неуклонно проводить в жизнь эти исторические реше-

В Одесском дворце пионеров и школьном организационном комитете великих строек коммунизма. Юные электоры сами смонтировали электрические карты новострой, механизированные модели гидростроительства, шлюзов и т. д. Н. СНИМКО: школьники Валерий Кривенко и Людмила Мышенко испытывают модель трансформатора высоковольтной сети электростанции. Фото А. ПОДВЕРЖЕСКОГО.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НАУКА И СИТЧИК»

Статья, напечатанная под таким заголовком в № 69 «Литературной газеты» за текущий год, отменяла недостатки в отделе тканей, слабое внедрение достижений науки в текстильное производство.

Заместитель министра легкой промышленности СССР Н. Рыжов сообщил редакции, что в 1952—1953 годах предусмотрено выпуск 72 новых образцов красильно-отделочных машин с последующим серийным производством их для оснащения текстильных фабрик новым отделочным технологическим оборудованием и двух образцов опытных машин для утерания усадки тканей.

Министерство намечает в 1953—1954 гг. установить на ведущих предприятиях аппараты для крашения тканей кубовыми красителями по новому суспензионному методу, который позволит увеличить выпуск тканей с особо прочной окраской.

Принимаются меры к укреплению аппарата отделов технического контроля и художественных советов квалифицированными кадрами специалистов. Предусматривается введение должностей десинаторов на хлопчатобумажных ткацких фабриках. В 1953 году министерство наметит курс по повышению квалификации колористов.

Глуховское хлопчатобумажное комбинат, крайне нуждающееся в замене изношенного оборудования, министерство выделило в этом году три новые машины: сушилочно-бараночный, мыльнопровывочный и красильный аппараты. Принято решение о постройке на комбинате в 1953 году новой отделочной фабрики и оснащении ее новейшим оборудованием.

«КОХЛА-ЯРВЕ—ТАЛЛИН»

Корреспонденция под таким заголовком, опубликованная «Литературной газетой» 25 сентября 1952 года, указывала на недостатки в строительстве газопровода Кохтла-Ярве — Таллин. Как сообщила редакция издательства «Литературная газета», заместитель министра нефтяной промышленности СССР тов. С. Гинзбург, на строительном объекте организован дополнительный строительный участок, увеличен парк автомашин и строительных механизмов. Стройка получила материалы, необходимые для устройства шатров при изоляции трубопровода. В ближайшее время будет решен подымающий в корреспонденции вопрос об использовании местных сланцевых битумов для изоляции труб.

ЗАМЕТКИ САНИТАРНОГО ИНСПЕКТОРА

Недавно я был в новом городе. Ровные кварталы многоэтажных домов. Зеленый асфальт. День выдался погожий, и матери, выйдя во двор, глядели, как режутся их детки. Какая-то женщина добродушно поборнала не в меру шаловливого карапуза, и я спросил мать:

— Сколько ему, этому озорнику?

— Вот уже четыре года исполнилось, доктор.

Четыре года... Еще четыре года назад на этом месте стоял глухой развал. По воскресеньям я приезжал сюда отдохнуть за углами. А теперь тут вырос город областного подчинения — Новобульбешевск.

Судьба этого города во многом схожа с судьбой других новых городов и крупных рабочих поселков Куйбышевской области. Там, где не так давно было село Отважное, поднялся город Жигулевск. В районе гидроэлектростанции и хоронит Новый город, поселки Комсомольский, Шлюзовой.

Мы, старому городу, более четверти века работающему на посту санитарного инспектора, приятно и радостно наблюдать, как растут, хоронят новые города, улицы, дома, как ежедневно и ежедневно осуществляется глубокая работа партии о здоровье советского человека.

Только за минувшее полугодие я со своими сотрудниками участвовал в приеме нескольких десятков крупных строительных объектов. Но примечательно — это уже не так. Когда еще разрабатывается проект, санитарный инспектор участвует в его составлении и утверждении. Нам тогда интересуют ветры, которые будут обдувать будущий город, и вода, которой будет пользоваться население, и планировка кварталов, и архитектура домов.

В торжественные дни приемки объектов мы призваны ревностно следить за тем, чтобы все было так, как в проекте, чтобы население города, квартала, дома, имело тепло и уют, удобства, из которых во многом складывается быт советских людей.

Вот здесь-то нередко возникает больше мелких конфликтов между санитарными инспекторами и строителями. Стрелы разгораются вокруг так называемых «мелочей».

В том же Новобульбешевске наряде прекрасными благоустроенными кварталами, есть два — номер 39 и 39-а, к созданию, давно уже заселены, но не имеющие ни водопровода, ни канализации. Не закончена также подключение к канализации ряда домов в поселке строителей на 106-м километре.

Как это случилось? Почему в этом, да и в других случаях грубо нару-

Коротко о важном

ПОЧТА ИДЕТ! — Почта идет! — сказал наш подполковник и показал кивком вдалеке. По обочине изъезженной полевой грунтовки Черно-Черевач брела женщина с почтовой сумкой.

Поронажившись с полевой, женщина привычным движением поправила носу за спиной.

— Ну, «молния», как дела? — спросил издовой. — Сидишь, подвезу...

Забравшись на повожу, Марьяна Семенина Семеновна — письмомосек колхоза имени Кагановича — поведала о своих каждодневных заботах.

— Какие дела? Вот такие: каждый день — два конна, туда-сюда — 20 километров... Спасибо, иной раз кто-нибудь подвезет.

На развилке дорог женщина слезла с повожи и пошла дальше вдоль обочины.

«Почта идет!» — выражение отнюдь не фигуральное. И к сожалению, не едет, а идет она не только в Польше, но и в подавляющем большинстве сельских местностей Украины. Сельское письмоосеца, добравшее своим ходом из районного центра в сельское агентство связи, — а расстояние в оба конца никак не меньше 20—25 километров, — можно увидеть и на Полтавщине, и в Одесской области, и на Волыни.

Идет эта почта нестерпимо долго. К сельским подписчикам и получателям писем корреспонденция, газеты и журналы приходит с опозданием на несколько суток.

Телеграмма из Хабаровска в районный центр Киевской области Чернобыль прибывает через 10—12 часов после ее подачи. А из Чернобыля в село Терехи, отстоящее от районного центра на 22 километра, она плетется 2—3 суток. Что уж тут говорить о письмах и газетках! Еще хуже обстоит дело с посылками. Извещение о прибытии посылки добывается из села до районного центра несколько дней, и после этого получатель сам должен прибыть за посылкой в районное отделение связи.

Между тем насчет сроков доставки населения печати и почтовых отправок существует подробная и твердая инструкция, согласно которой почта должна доставляться адресатам, как правило, в день получения ее с поезда, самолета, парохода; самое позднее — на следующий день. Хорошая, правильная инструкция! Жаль только, что в сельских местностях Украины она не выполняется.

В чем дело? Доставка почты по внутрирайонным маршрутам должна производиться транспортными средствами колхозов. Органы связи заключают типовые договоры с правлениями сельскохозяйственных артелей, регулярно переводят им деньги, но колхозы транспорт — столь же регулярно — не предоставляют...

Председатели колхозов иногда отказываются высылать не только подводу или автомашину, но и самого колхозного письмомосеца.

В управлении уполномоченного Министерства связи по УССР давно осведомлено о неблагополучии с доставкой почты в сельских местностях и столь же давно припрятаны с этим.

Ведь сумели же, например, заботливые работники связи Винницкой области при помощи местных советских и партийных организаций наладить четкую, своевременную доставку корреспонденции в сельских местностях! Здесь созвала областной слет колхозных письмомосецев, «приняли» органы связи с правлениями колхозов, и дело пошло на лад. Так ли трудно продать это и в других областях Украины?

В «Директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы» говорится: «Улучшить работу почтовой связи по доставке населению печати и почтовых отправок и обеспечить перевозку почты по межрайонным трактам, в основном, автотранспортом».

Позабиться об этом должны и Минпостерство связи СССР, которому поручена организация доставки сельской почты, и местные советские органы, которые обязаны повседневно контролировать выполнение этого важного государственного дела.

ОТЦЫ-БЕГЛЕЦЫ И ИХ ПOKPOBITЕЛИ

Немало сил и времени отнимает у наших судов отец-беглец, прозываемый в народе «алиментщик».

Бывает так, что годами петляет между стражами закона, как заяц в дичьем лесу, такой беглый отец. А судья, прокурор и начальник милиции сердобольно жалуются друг на друга: «Эх, и мороза с этими алиментщиками...», никак не решаются сказать того, что требует от них закон: «Хватит! Такого надо судить!»

В редакцию пришло письмо с просьбой помочь в розыске Скворцова Д. А., уклоняющегося от уплаты алиментов. К письму были приложены 29 сообщений различных учреждений, ищущих «алиментщика». А тот, порабатывая три месяца в строительном управлении № 4 «Мостгазпроудоствора», переехал в поселок Обнинское, Калужской области. И пока работники юстиции переводили исполнительный лист из Москвы в Калужскую область, сбегал и оттуда. Розыски его продолжаются по сей день.

Мелкота и нерешительность суда и милиции в алиментных делах только на руку отцу-беглецу. Он забегает в какой-нибудь отдаленный уток и сидит там полгода, отдаленный уток, а когда достигнет своего утока, судья и милиция, как правило, перебираются в новое место.

Порой в незаметной роли покровителя алиментщика выступает администрация предприятия, где он работает. За все время службы на Пахта-Аральском хлопководе отец Бегалиев ни разу не заплатил причитающихся с него алиментов. Управление Министратуры юстиции по Южно-Кавказской области прокуроору этот факт и установило, что он уклонялся от уплаты, используя своим служебным положением. Оказывается, главный бухгалтер завода Бегалиев не был лишнее суров с алиментщиками Бегалиевым. Но был ли привлечен Бегалиев к уголовной ответственности? Нет, он «скрылся» в неизвестном направлении...

Наконец-то уже немало постановлений и решений, требующих нового подхода к такому делу. В 1947 году Президиум Верховного Совета СССР поручил Министру юстиции СССР, Министру внутренних дел и Генеральному прокурору принять необходимые меры к строгому и точному соблюдению действующих законов по охране материнства и детства как лицами, уклоняющимися от выполнения своих родительских обязанностей, так и всеми органами суда, прокуратуры и милиции, а также должностными лицами государственных учреждений, предприятий и общественных организаций.

Пленум Верховного суда Союза ССР в своем постановлении от 4 августа 1950 года указал, что «время важное значение имеют постановления о быстром разрешении судами дел по искам о взыскании средств на содержание детей, своевременное исполнение решений по этим делам и решительная борьба с лицами, злостно уклоняющимися от платежа присужденных судом средств на содержание детей». Это же постановление обязывает суд сообщать о своем решении в коллективе, где работает отец.

Привлекать всех тех, по вине которых не удерживаются или не перечисляются своевременно алименты, к строгой ответственности — вплоть до предания суду! — требуют аналогичные инструкции Министратуры юстиции и приказы Генерального прокурора Союза ССР.

А на местах попронежему нередко мидальничат с неплатящими алиментов и их благодушными покровителями. Пришла, очевидно, пора провести исполнение всех этих постановлений и приказов, чтобы со всей строгостью закона справиться с тех «добрых дядюшек» — будь то судья, прокурор или бухгалтер, — кто позволяет отцу-беглецу безнаказанно петлять по белому свету, попирая интересы матери и ребенка.

ОБ ОДНОМ НЕИЗЖИТОМ КОНФЛИКТЕ

наются правительственные решения, гарантирующие благоустройство и гигиену строительного объекта?»

— Принимайте дом, — обращаются к нам строители.

— Не можем, — отказываемся мы, ссылаясь на существенные проблемы в работе строителей.

Тогда под нажимом хозяйственников и при попустительстве вышестоящих органов, отходящих так называемая условная примечка объектом». Хозяйственники охотно берут на себя обязательство устранить недостатки в кратчайший срок... не выполняя их, ссылаясь на срочность нового строительства. Так случилось и в Новобульбешевске.

Исполняя свое право, я опротестовал тов. Барта — главного инженера управления, которое вело строительные работы. Признается, меня удивило, с какой легкостью он внес штраф. Выясняется весьма любопытная деталь: если руководитель управления не выполняет план строительства «по метражу», он понесет заслуженное наказание, а за качество работы, за недостатки по благоустройству в них редко спрашивают. Отсюда — погоня за объемом работы в ущерб его качеству. Если руководитель перевыполнит план «по метражу», он получает большие премии, а от нас, санитарных инспекторов, на худой конец, отделяются небольшими штрафом.

Я не хочу упрекать начальника управления тов. Миронова и главного инженера тов. Барта в неблагоприятной расчистке, но факт остается фактом: «условные примечки», забвение своих обязательств по исправлению недостатков свидетельствуют о порочном стиле работы строителей этого управления. А Министратура нефтяной промышленности СССР, которому строительство подчинено и к которому мы неоднократно обращались с жалобами и требованиями, либерально относится к творцам недоделок, фактически поощряет культуру.

Безалабытность в вопросах коммунального и бытового обслуживания отличается, к сожалению, и такое мощное строительное управление, как Куйбышевгидрострой. Уже несколько важных коммунальных объектов на территории этого строительства шло в эксплуатацию без соблюдения элементарных норм гигиены и по тому же элементарному методу «условной примечки».

Обидно, что для строителей, располагающих механизмами, мелочью коммунального обслуживания превращаются в какие-то непреодолимые трудности, а мы, санитарные инспекторы, становимся «толкачами», жадобычками, вынужденными угрожать

хозяйственникам штрафами, когда они нарушают сроки «условной примечки».

Если дело санитарного благоустройства станет близким каждому строителю, каждому партийному и советскому работнику, то сами конфликты, о которых я говорил, исчезнут. Пока, к сожалению, приходится еще говорить о необходимости пресекать их «на корню».

Приведу такой пример.

Председатель Чельно-Вершинского районного комитета тов. Шаршов ни во что не ставит районного санитарного инспектора. Санитарный инспектор требует навести порядок в укладении, районскому предвещает его наказаниями. Санитарный инспектор отказывается вскрыть санитарную, — исполном это распоряжение отменяет.

Но пора ли привлекать к ответу злостных нарушителей советского санитарного законодательства?

От прокуроору замысла ко вводу объектов в эксплуатацию, если этот объект, скажем, жилой дом, все обязанности: чтобы дом этот был хороший, — то есть прочный, красивый, удобный для жильцов. И инженеру, и меня радуют в проекте газоны во дворе дома, и ландшафтные, и оборудование на кухне для домохозяек, но стоит только этому объекту появиться, как мы, члены одной приемочной комиссии, все смотрим на него разными глазами. Инженера интересует только техническое качество работы, и он отмахивается от коммунальных «мелочей», которые привлекают наше внимание.

В одной из веселых сказок С. Маршак коромысло крайне озабочено появлением в доме волопогодного крапа: «Ничего в людях мало смысла: пропалает коромысло!» А вот в некоторых многоэтажных домах Новобульбешевска коромысла потемнеют из безалабытности волопогодных крапан. И уж совсем не весело, когда на фоне индустриального пейзажа появляются женщины с ведрами на коромыслах, или наших сколоченные из досок постройки, грустные контрасты, порожденные «условными примечками» жилых зданий. Где уж тут говорить о серьезной профилактике!

А разговор должен быть продолжен. Мы, санитарные инспекторы, мечтаем о таком времени, когда у нас не будет конфликтов со строителями. Я бы, например, не возражал, чтобы один такой конфликт стал тем фильсетона или даже одноактной комедии.

Н. ГЕИМИНОВ, санитарный инспектор Куйбышевской области и уполномоченный Главной государственной санитарной инспекции СССР по району строителей Новобульбешевска.

АНДРЕЙ УПИТ

5 декабря исполняется 75-летие народного писателя Латвийской ССР Андрея Упита, посвятившего более полстолетия непрерывному и необычайному многогранному труду писателя, критика, литературоведа и большой общественной деятельности.

В латышской литературе мы не можем найти другой такой фигуры, кроме Райнса, с которой можно было бы его сравнить, но значение и влияние творчества Упита уже давно распространяется далеко за пределы латышской литературы. Его произведения — вклад в сокровищницу всей советской культуры и вместе с тем мировой культуры, их читают во всех концах необъятной советской Родины, в странах народной демократии, его имя известно и в капиталистических странах.

Детские годы Андрея Упита протекали на берегах селой Даугавы, в районе Скриверя, природу, людей и жизнь которого он с таким мастерством изображал в своем большом эпическом полотне — романе «Земля зеленая». Эта местность — одна из красивейших в Латвии. Спокойно и величаво мимо зеленых холмов и тенистых оврагов течет Даугава навстречу морю. Через леса, луга и нивы ветры бодрящие, ведущий из Риги в Москву. С высокого берега видны сияющие вдали, на другом берегу реки, необозримые земельские леса. Весной и летом вниз по Даугаве льнут в далекий рижский порт большие караваны плотов из Полоца и Витебска. Разноязычная людская речь искони разлаживалась на этих берегах, веселя в сердце представление о необъятных просторах, о невиданных краях и неведомых человеческих судьбах.

В борьбе и тяжелой работе за существование проходит детство Андрея Упита. Гоимные нужды, родители будущего писателя часто меняют свое местожительство, коуча в Юрьев дель из одной усадьбы в другую, в надежде, что им посчастливится найти такое место, где тяжелый труд крестьянина, не имеющего своей земли, будет хоть сколько-нибудь по-человечески вознагражден. Тщетные надежды!

Летом мальчик сает скот, зимой учиться в скриверской волостной школе. Окончив ее, он путем самообразования подготавливается к экзамену на получение прав учителя и в конце 1896 года выдерживает испытания в Риге в Пильомаской гимназии. Андрей Упит получает диплом учителя с правом преподавать в приходских и городских училищах.

Осенью следующего года Упит занимает место учителя в Мангальской волостной школе, недалеко от Риги. За пять лет, что он проработал здесь, Упит много читает, учится, пополняет свои знания. К этому времени относится и начало его литературной деятельности.

Произведения молодого автора начинают появляться в газетах и журналах. Упит пишет стихи, рассказы, фельетоны, его имя становится все более известным в народе. Осенью 1902 года Упит переезжает в Ригу, работает сначала в области педагогики, позже — как редактор. Начиная с 1908 года, он полностью посвящает себя литературному труду. Упит знакомится с работами Чернышевского, Добролюбова и Писарева, с марксистскими трудами.

В 1910 году Упит опубликовал критический очерк «Огонь и ночь», который нашел широкий отклик в народе. Никогда еще до этого в латышской литературе не появлялся столь сильный и пламенный критический труд. Этот очерк явился как

бы декларацией прогрессивных взглядов автора, документом, которым Упит свидетельствовал свое беспорочное обращение к рабочему движению, свои непримиримые позиции по отношению к буржуазии.

В бурлящем творческом труде проходят год за годом. Андрей Упит выпускает в свет один роман за другим, публикует по-

веллы, рассказы и критические статьи. В его произведениях находят отражение борьба пролетариата и буржуазии, социальный и национальный вопросы, вопросы морали, — словом, разнообразный комплекс общественных отношений.

Глубоко и основательно изучает Андрей Упит произведения классиков мировой и, в особенности, русской литературы. В одном из своих писем Упит пишет, что русские классики были его любимейшими авторами с ранней юности, что произведения Тургенева и Чехова он прочел четыре раза... «Чрезвычайно высоко ценю Лермонтова, Пушкина, Гоголя, Щедрина, но выше всех — Максима Горького».

Андрей Упит идет горьковским путем, следуя традициям М. Горького — основоположника социалистического реализма.

Трудовой народ и прогрессивная интеллигенция горячо приветствовали талантливого писателя, гласящая борьбу, обвинителя лжи и мракобесия буржуазии, непримиримого врага декадентов и других литературных реакционеров.

Реакционная критика бешовалась в бессильной злобе, учиня в печати подлые нападения на Упита. Но ничто не могло дискредитировать в глазах народа любимого писателя, ничто не могло сбить его с трудного пути борьбы.

Во время первой мировой войны, когда Латвия подпала под немецкую оккупацию, оккупационные власти заточили Андрея Упита в тюрьму. В 1919 году в Латвии впервые установилась советская власть. Советское правительство предложило Упиту пост руководителя отдела искусств Народного комиссариата просвещения. В напряженном труде в области культурного строительства прошел для писателя этот период.

В годы черной реакции правители буржуазной Латвии снова бросили Андрея Упита в тюрьму. И поэзия его всесильно преследовали его, но не в их силах было заглушить голос писателя, сломить боевой дух и бесстрашие Андрея Упита, — его мо-

гучий талант дарит народу все новые художественные произведения. Большой мастер слова бросает в глаза унгетателям народа беспощадную правду, поддерживает в сердцах народа память борьбы.

С установлением в Латвии советской власти в июне 1940 года исполняется, наконец, великая мечта писателя и общественного борца, давно сделанное стало действительностью! Построению новой, прекрасной жизни для народа Андрей Упит отдаст всю свою энергию, весь свой изумительный могучий талант.

Сын престыянина-бедняка Скриверской волости — ныне лауреат Сталинской премии, доктор наук и академик, депутат Верховного Совета Латвийской ССР. Советское правительство высоко оценило заслуги писателя перед народом и государством — его труд украшают ордена Советского Союза, Член великой партии Ленина — Сталина, бесстрашный боец за дело трудящихся, Андрей Упит уже более двенадцати лет направляет работу Союза советских писателей Латвии на посту председателя его правления, воспитывая своими советами и опытом новые поколения наших писателей.

Его перо сейчас ярче и острее, чем когда-либо раньше, его большой писательский талант именно теперь во всей широте расправил свои могучие крылья. И если формально подойти, можно причислить 75-летнего писателя к ветеранам нашей литературы, то по существу он до сего дня является полным юношеской неутомимости и отвагой писателем новых путей, и его творческий подвиг все еще дает обильный урожай всей советской литературе. Поэтому юбилей Андрея Упита является праздником советской культуры. Поэтому в близкие и дальние мест устремляются потоки сердечных поздравлений и дружеских пожеланий крупнейшему мастеру слова.

Невозможно писать о проделанном Андреем Упитом труде в коротком обзоре, настолько велик и многогранен этот труд. Повестью, к чему только он прикасался, во всех отраслях его творческой деятельности, во всех жанрах Упит дал что-то такое, что теперь, как краеугольный камень, лежит в фундаменте нашего литературного здания. Цикл романов о Робейнах, «Первая ночь», «Земля зеленая», его последний роман «Пролет в тумане», новеллы и рассказы — в прозе: «Яннис д'Арк», «Мирабо», «Спартак» и другие произведения — в драматургии; многолетняя «История романа», статьи и очерки — в литературной критике и литературоведении; блистательные переводы классических произведений Гоголя, Грибоедова, А. П. Толстого, Гейне, Флобера, Франса — это только краткий перечень трудов Андрея Упита. Но даже из этого неполного перечня перед нами возникает представление о монументальной фигуре писателя, который, подобно горе, возмещающей над всей латышской литературой, занимает достойное место в той величественной гряде вершин, которые образуют могучий массив всей советской литературы и культуры.

Нет сомнения в том, что Андрей Упит даст еще много новых художественных произведений, достойных нашей великой сталинской эпохи.

Приветствуя и поздравляя большого мастера литературы с семидесятилетием, пожелаем ему от всего сердца доброго здоровья, неиссякаемой энергии и наилучших успехов и достижений в его творческом труде во славу культуры всего советского народа!

Творческие вечера Якуба Коласа в Москве

70-летие со дня рождения народного поэта Белоруссии Якуба Коласа — знаменательная дата для всей советской литературы. Эту дату широко отметили на днях литературная общественность Москвы. На творческих вечерах поэта в Центральном Доме литераторов собралось много писателей, представителей научных, общественных организаций, издателей, газет и журналов.

А. Сурков от имени Союза советских писателей СССР тепло поздравил Я. Коласа с его 70-летием и охарактеризовал поэта, как одного из зачатей белорусской советской литературы, который задолго до Великой Октябрьской социалистической революции поднял голос протеста против чудовищной кабалы, в которой жил при паризме

его народ. От имени советской интеллигенции и миллионов читателей А. Сурков поздравил Я. Коласа долгих лет плодотворной творческой работы на благо советского общества.

С докладом о жизни и творчестве Я. Коласа выступил Е. Мозольков.

Затем с приветственными речами к юбиляру обратились М. Исаковский, И. Новиков, А. Прокофьев, поздравивший Я. Коласа по поручению писателей Ленинграда, С. Вурган, приветствовавший юбиляра от азербайджанских писателей, белорусские поэты П. Глебкая и М. Танк, генерал-лейтенант А. Гундоров, представители издателей, журналов и литературных организаций.

Вечер творчества Я. Коласа состоялся также в Политическом музее под председательством М. Исаковского.

Выступивший в заключение Я. Колас горячо благодарил собравшихся за оказанное ему внимание и заявил, что для писателя нет большей награды, чем сознание, что его слово доходит до сердца народа.

Вчера Якуб Колас встретился со студенческой молодежью столицы. Вечер в клубе МГУ открыл А. Прокофьев. П. Глебкая обрисовал жизненный и творческий путь Я. Коласа. С чтением его произведений в переводе на русский язык выступили С. Горюцкий, П. Семинин, Б. Ирнин и мастера художественного слова.

Вечер творчества Я. Коласа состоялся также в Политическом музее под председательством М. Исаковского.

В заключение Я. Колас горячо благодарил собравшихся за оказанное ему внимание и заявил, что для писателя нет большей награды, чем сознание, что его слово доходит до сердца народа.

Вчера Якуб Колас встретился со студенческой молодежью столицы. Вечер в клубе МГУ открыл А. Прокофьев. П. Глебкая обрисовал жизненный и творческий путь Я. Коласа. С чтением его произведений в переводе на русский язык выступили С. Горюцкий, П. Семинин, Б. Ирнин и мастера художественного слова.

Вечер творчества Я. Коласа состоялся также в Политическом музее под председательством М. Исаковского.

В заключение Я. Колас горячо благодарил собравшихся за оказанное ему внимание и заявил, что для писателя нет большей награды, чем сознание, что его слово доходит до сердца народа.

Вчера Якуб Колас встретился со студенческой молодежью столицы. Вечер в клубе МГУ открыл А. Прокофьев. П. Глебкая обрисовал жизненный и творческий путь Я. Коласа. С чтением его произведений в переводе на русский язык выступили С. Горюцкий, П. Семинин, Б. Ирнин и мастера художественного слова.

Вечер творчества Я. Коласа состоялся также в Политическом музее под председательством М. Исаковского.

В заключение Я. Колас горячо благодарил собравшихся за оказанное ему внимание и заявил, что для писателя нет большей награды, чем сознание, что его слово доходит до сердца народа.

Вчера Якуб Колас встретился со студенческой молодежью столицы. Вечер в клубе МГУ открыл А. Прокофьев. П. Глебкая обрисовал жизненный и творческий путь Я. Коласа. С чтением его произведений в переводе на русский язык выступили С. Горюцкий, П. Семинин, Б. Ирнин и мастера художественного слова.

Юбилей Габидена Мустафина

АЛМА-АТА. (Нам корр.). Состоялся вечер, посвященный 50-летию со дня рождения и 25-летию творческой деятельности казахского писателя Габидена Мустафина, автора широко известных книг «Шиганак Берсева», «Миллионер», «Караганда».

С докладом о жизни и творческом пути Габидена Мустафина выступил писатель Г. Сланов. Юбилею тепло приветствовали представители Союза советских писателей Казахстана, Академии наук Казахской ССР, Казахского академического театра драмы, Управления по делам искусств и Комитета радиодиффузии при Совете Министров Казахской ССР. Были прочитаны телеграммы, поступившие в адрес юбиляра от секретариата Союза советских писателей СССР и писательских организаций братских республик.

Встречи писателей с учеными и строителями

КУРЬБИШЕВ. (Нам корр.). Бюро Курьбешевского областного отделения ССР решило организовать встречи писателей с руководителями области, хозяйственными, видными учеными, инженерами, архитекторами, бывальными людьми. Уже состоялась три таких встречи.

Главный архитектор гор. Курьбешева Е. Гурьянов сделал писателям доклад о перспективах градостроительства. Профессор М. Сергиевский рассказал о своем научном труде, удостоенном Сталинской премии в этом году. Очень интересной была встреча с начальником Средневожловского Д. Кривошевым. Он ознакомил писателей с грандиозным планом орошения Заволжья.

На ближайшее время намечена встреча с начальником Курьбешевской И. Комзанин. Готовясь к ней, курьбешевские писатели коллективно посетили стройку. Пять курьбешевских прозаиков и поэтов летом и осенью побывали на строительстве Курьбешевской ГЭС в творческих командировках и сейчас работают над стихами, рассказами и очерками о строителях.

Домашние библиотеки

МАГНИТОГОРСК. (Нам корр.). Жители Магнитогорска давным-давно забыли об очередях в магазинах. Нужны ли вам проволочные или промышленные товары, заходите в любой магазин и покупайте что вам требуется и нравится. Очереди случаются только в книжных магазинах, когда там продают новинки или принимают подписку на многотомные издания.

В городе есть библиотеки с большими книжными фондами, но рабочие и инженеры, студенты и школьники комплектуют свои домашние библиотеки, чтобы любимые книги всегда были под рукой.

Особенно велик спрос на сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина. Всем знакомые, просто и изящно изданные тома можно увидеть почти в каждой квартире.

Сталеваг первого марганцевого цеха металлургического комбината лауреат Сталинской премии В. Захаров — страстный книголюб. Он получает в отделе подписных изданий специальные тома Большой Советской Энциклопедии, сочинения Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, покупает в магазинах новинки художественной литературы. Книжки по политике получают также вальцовщик дисперсного цеха И. Бобылев, разливщик второго марганцевого цеха А. Паннин, машинист электровоза А. Перепелкин и многие другие.

Открытие памятника на могиле Евгения Петрова

На днях в селе Маньково Ростовской области был открыт памятник на могиле Евгения Петрова (Катаева). Писатель погиб близ этого места в годы Великой Отечественной войны, когда в качестве военного корреспондента возвращался на самолете из осажденного врагами Севастополя.

На сельской площади, у могилы Е. Петрова, собралась колхозница, представители местных учреждений и школ, делегация местных и ростовских писателей. К подножию гранитного памятника-обелиска были возложены венки.

На митинге выступили писатели Е. Кригер и Б. Изюмский, секретарь Черковского райкома партии И. Локиннин, представитель Ростовского облисполкома Н. Сериков, директор средней школы села Маньково Д. Чудинов, школьница А. Маньковская.

«Вот этот памятник», — сказал секретарь райкома партии И. Локиннин, — «он напоминает нам о том, как много мы должны сделать, чтобы достойно продолжить дело писателя, который не только писал, но и боролся за свободу и независимость нашей Родины».

Язык повести сер, информационно, А. Сторожко, видимо, полагает, что, написав: «Много полезного узнал Шумков, оставшись на совещании», он тем самым дал представление о совещании; или, упрощая: «Несколько дней пропало после партийного собрания, а люди уже заметно подтянулись, стали быстрее и вдумчивее работать», он нарисовал картину этой перемены.

В произведении есть чисто внешние этапы: начали откачку воды, вот она снова прорвалась, шахта под угрозой, воду остановили, взорвалась оставленная фашистами мина, наконец, первые победы...

Но все эти события ни одной борозды не оставляют в сознании, ничто не меняется в расстоянии человеческих сил, диалоги вялы, скучны и необязательны.

Может быть, не было бы смысла столь резко говорить о недостатках «Шахтерской молодости» А. Сторожкина, если бы эти недостатки не были в известной мере общими для ряда появившихся за последние дни наших книг. Существует эти пороки сводятся в конечном итоге к забвению принципов социалистического реализма. Некоторые авторы пытаются ограничить содержание художественной литературы лишь локальным описанием трудовых процессов. При этом они забывают о тех отношениях, в которые вступают между собой люди в процессе производства, забывают, что труд должен не как самоцель, а как средство для расцвета нашей Родины, как необходимость условия для расцвета человеческой личности, роста интеллекта, для построения коммунизма.

И тогда из книг этих писателей печалит душа, а что же без них делать «инженерам человеческих душ»?

Александр ЧАКОВСКИЙ

ПОЭТ И ЧТЕЦ

Голос Маяковского снова звучит с эстрады... Народный артист СССР Р. Симонов недавно выступил с программой «Пушкин. Маяковский».

Есть что-то в высшей степени знаменательное в этом странном соседстве имен двух величайших русских поэтов. Пушкин — солнце нашей поэзии, отец ее. Свет и тепло лучей тения артист как бы дважды донос к нам в этот вечер: в первый раз — в стихах самого Пушкина, второй раз — в строках Маяковского.

В своеобразном исполнении Р. Симонова отчетливо проступили черты их общности, преемственности поэзии лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи от поэзии Пушкина.

Как две эпохи не могут повторить одна другую, так неповторимы и гении. «Необычность» Маяковского — это «необычность» эпохи, впервые в истории человечества раскрыл личность человека. Маяковский вполне расцвел этой эпохи. Голос его — звук утренней трубы, возвестившей «зарю пленительного счастья», в приход которой призвал верить на протяжении столетия Пушкин.

И оттого, что оба поэта в этот вечер оказались так близко, совсем рядом, оттого, что манерой чтения Р. Симонов не подчеркивал «специфичность» Маяковского, а выявлял родственное Пушкину — любовь к человеку, глубины мысли, богатство чувства, — «Юбилейное» прозвучало как-то особенно тепло, особенно проникновенно, как разговор двух живых людей, кровно связанных одним общим делом.

Р. Симонов читает Маяковского не так, как большинство чтецов, которым нам приходилось слышать. Многие из чтецов Маяковского безуспешно копируют блестящую авторскую манеру чтения, но, обладая ли голосовыми данными Маяковского, ли его исключительным чутким ритмом, интонациями и, главное, полнотой, они не достигают обычно больших успехов. Заботясь о передаче формы стиха Маяковского, такие чтецы подчас заглушили смысл его поэзии трескучими «ораторскими» восклицаниями. Они забывали, что характерное в искусстве рождается из характера художника, что форму нельзя «примудрить», а значит — и скопировать.

Тот же, кто понял существо поэзии Маяковского, его пафос, никогда не сможет «интерпретировать» своеобразные его формы. Тут опасения напрасны. (Это понимал, например, В. Ижонтов — лучший чтец Маяковского. В Ижонтов и Р. Симонов — различия по манере чтения, но оба они близки духу творчества Маяковского. И в этом их сила.) Посмотрите на Р. Симонова, читающего Пушкина. Он стоит неподвижно, руки за спину, чуть запрокинув голову. Очень редкий, очень скупой жест, легкое движение бровей, прищурив веки, едва уловимая наивность, оттеняющая музыкальность пушкинского стиха, — вот почти все, что характеризует внешнюю сторону манеры его чтения таких шедевров мировой поэзии, как «Погибло дневное светило...», «Желание славы», «Осень», «Для берегов отчужденной далыной», «Бродил я в злобу улиц шумных...»

И только читая «Пророка» — эту медь, этот пафос, почувствуем мы потом у Маяковского, — артист переходит в резко очерченную, характерную для чтения им стихов Маяковского, манера. Жест артиста стремителен: он рубит воздух, голос напряжен, вся фигура — олицетворение мощи, боевого темперамента, напора...

Да, Маяковский у Р. Симонова остается Маяковским. Слово Маяковского весомо,

Владимир ОГНЕВ

ФЕЛЬЕТОН ОСТОРОЖНЫЙ

Он проработал много лет. Не говоря ни «да», ни «нет».

Как Уж, проскальзывал всегда Он между «нет» и между «да».

Порой, в особю редкий час, Прозносивши он, правда: «М... да-с!»

Но «М... да-с!» не «да», «М... да-с!» это так.

Вздох! Междометие! Пустяк!..

И вдруг ему несут пакет, А в нем находится приказ

Ответить точно: «да» или «нет», Причем, немедленно, через час!

Как быть? Как сразу дать ответ? А если граней вдруг беда?

Ответить «да»? А если «нет»? Ответить «нет»? А если «да»?

Ответить так: «ни да, ни нет»? Уронив свой авторитет!

Конечно, прежде ингода Он говорил и «нет» и «да».

Но, как во тьме мерцает свет, Так в каждом «да» сквозило «нет».

А в каждом «нет» сквозило «да», И он спокоен был всегда.

И вдруг нежданный грянул гром, И вдруг вопрос стоит ребром: «Нет» или «да»?

«Да» или «нет»? Померк в глазах бедняги свет! Как быть?

Безвыходный тупик! Он так не может!

И он покинул кабинет, Не проронив ни «да», ни «нет»...

Прошел не час, прошли года, А он молчит — ни «нет», ни «да»!

За днями дни бегут следом. Он жив еще? И да, и нет!

Он, несмотря на весь свой стаж, Вздох! Междометие! Мираж!..

А, впрочем, где-то и сейчас Его мы можем встретить!

М... да-с!

Вл. МАСС, Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Новые книги

Белозов В. Голос жизни. Роман. Сталинское областное издательство. 351 стр.

Брагин В. Родному городу. Стихи. Сталинградское областное книгоиздательство. 64 стр.

Гольцев В. Шота Руставели. Гослитиздат. 124 стр.

Грошев А. Образ советского человека на экране. Историко-критический очерк. Гослитиздат. 218 стр.

Казаков М. Избранные стихи. Авторизованный перевод с марийского. Гослитиздат. 132 стр.

Ковусов А. Утро Кара-Кумов. Стихи. Авторизованный перевод с туркменского. «Молодая гвардия». 79 стр.

Осетинская литература. (Антология). Гослитиздат. 363 стр.

Покровский С. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. Издательство Академии наук СССР. 382 стр.

Ростокский Б. Маяковский и театр. «Искусство». 343 стр.

Сервантов В. Писатель-демократ Д. Н. Мамин-Сибиряк. Челябинское областное государственное издательство. 120 стр.

Тю Сон Вон. Слово корейца. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с корейского «Советский писатель». 124 стр.

Фелин К. Сочинения. В шести томах. Том I. Города и горы. Роман. Гослитиздат. 424 стр.

Ху Кэ. Они выросли в боях. Пьеса в 4 действиях, 5 картинах. Перевод с китайского С. Чжоу и Л. Эйлина. Издательство иностранной литературы. 92 стр.

Щенченко В. Корабельная сторона. Стихи. Симферополь. Крымиздат. 60 стр.

Литературная газета № 145 2 декабря 1952 г.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

СЕРЫМ ПО СЕРОМУ

Александр Сторожко написал, а «Звезда» напечатала неудачную повесть. Неудачна она прежде всего потому, что в ней нет души. Этот упрек хотелось бы повторить дважды. В «Шахтерской молодости» нет души автора, той самой «любимой мысли», о которой так часто говорил Л. Толстой. Не видно в ней также и души героев, то есть развивающийся характер. В заголовке повести стоит слово «молодость» и содержание ее — дело молодое, горячее: восстановление затопленной немцами фашистами сланцевой шахты под Ленинградом. А повесть сера и статична, будто написана серым по серому. В чем тут дело?

Начав работу над своим произведением, А. Сторожко, видимо, решил, что если он более или менее правильно изобразит производственные переживания восстановления шахты и на этом фоне наметит некие «символы», некие «макеты» человеческих отношений, то этого уже будет достаточно.

Для того, чтобы дать представление о художественных средствах, которыми пользуется писатель, приведем несколько примеров.

На первых страницах автор знакомит нас с начальником шахты Адаровым. По мысли положительного персонажа Кряжева, Адаров «человек молчаливый, необщительный... Случается, что он порой недослушает собеседника, прервет его на полуслове... Адаров не всегда правильно подходит к людям».

Такая определенная характеристика, выданная одному из героев при первом знакомстве, создает о нем довольно ясное представление.

Александр Сторожко, «Шахтерская молодость», повесть, «Звезда», №№ 9 и 10, 1952 г.

СЕРЫМ ПО СЕРОМУ

стало необходимо изменить этот характер. Один из героев повести — молодой шахтер Сева. Автор постоянно так и зовет его, очевидно, не понимая, что обращение это, естественное между друзьями-сверстниками, выглядит пренебрежительным по отношению к своему совершеннолетнему герою.

Но и этот наиболее живой характер в повести тоже в конце концов становится статичным. Автор фиксирует эту статичность, заставляя героя совершать ряд поступков и поступков (Сева попадает на шахту благодаря ряду случайных обстоятельств, «бедокурит» на работе, делает ошибку, осознает их, снова ошибается), но все эти действия протекают бесследно для его характера, и в общем «каким он был, таким остался» до конца повести. Его отношения с Тоней, прерываемые по авторскому произволу, остаются сюжетно и психологически незавершенными.

Вообще, как правило, в тех книгах, где отношениями людей между собой отнотится антологическая роль по сравнению с их отношениями к механизмам, там человеческий быт, а также весь комплекс чувствования, который можно назвать лирикой в широком смысле этого слова, становится условными, скучными, серыми. Это заметно и в «Шахтерской молодости».

Шахтер Тарас, если опять-таки вернуть автору на слово, увлечен эстетской деятельностью Марго, Дедушка не пришла на свидание, и молодые люди потеряли друг друга из вида. Наконец, по стечению обстоятельств, Марго попадает на шахту, где работает Тарас. За нечего Тарас знакомит Марго с шахтой. Ни одна из этих встреч не показана, и мы никуда не уходим, приглядываясь к Марго в четырех абзацах объясняется Тарас в любви.

В повести действует парторг Шумков. К сожалению, он упоминается лишь тем, что к месту и не к месту употребляет сло-

во «старик». Главного инженера Верещака при первом же знакомстве автор аттестует весьма сочувственно, сообщая, что Верещака — «хозяиновый мужик... завел кур, гусят, уток...»

Язык повести сер, информационно, А. Сторожко, видимо, полагает, что, написав: «Много полезного узнал Шумков, оставшись на совещании», он тем самым дал представление о совещании; или, упрощая: «Несколько дней пропало после партийного собрания, а люди уже заметно подтянулись, стали быстрее и вдумчивее работать», он нарисовал картину этой перемены.

В произведении есть чисто внешние этапы: начали откачку воды, вот она снова прорвалась, шахта под угрозой, воду остановили, взорвалась оставленная фашистами мина, наконец, первые победы...

Но все эти события ни одной борозды не оставляют в сознании, ничто не меняется в расстоянии человеческих сил, диалоги вялы, скучны и необязательны.

Может быть, не было бы смысла столь резко говорить о недостатках «Шахтерской молодости» А. Сторожкина, если бы эти недостатки не были в известной мере общими для ряда появившихся за последние дни наших книг. Существует эти пороки сводятся в конечном итоге к забвению принципов социалистического реализма. Некоторые авторы пытаются ограничить содержание художественной литературы лишь локальным описанием трудовых процессов. При этом они забывают о тех отношениях, в которые вступают между собой люди в процессе производства, забывают, что труд должен не как самоцель, а как средство для расцвета нашей Родины, как необходимость условия для расцвета человеческой личности, роста интеллекта, для построения коммунизма.

ЧЕГО ХОТЯТ ПРОСТЫЕ ЛЮДИ АВСТРИИ

До открытия Конгресса народов в защиту мира осталось десять дней. Свыше 1500 делегатов от 70 государств, избранных на конференциях и собраниях сторонников мира, уже находятся на пути в Вену. Подготовка к Конгрессу достигла исключительного размаха. В подготовительной кампании активно участвуют многочисленные и разнообразные слои мира.

Деятельно готовятся к этому торжественному событию простые люди Австрии. Каждый честный австриец испытывает чувство законной гордости и радости по поводу того, что великая встреча народов будет происходить в столице его родной страны — Вене.

В эти дни большую работу проводят австрийские сторонники мира, знакомя население с целями предстоящего Конгресса. Они распространяют «значки мира» и журнал «Эстеррайхше Фриденсцейтунг» — орган Австрийского совета сторонников мира. Обмен мнениями по вопросам мира ведется всюду; этот свободный и чистосердечный разговор перерастает в общенациональное обсуждение.

Удар колокола оповещает о конце трудового дня. Но рабочие цеха сталельных конструкций венского завода «Вагнер-Биро» уже уходят домой. Сейчас здесь же, в цехе, среди станков, состоится собрание, посвященное Конгрессу народов.

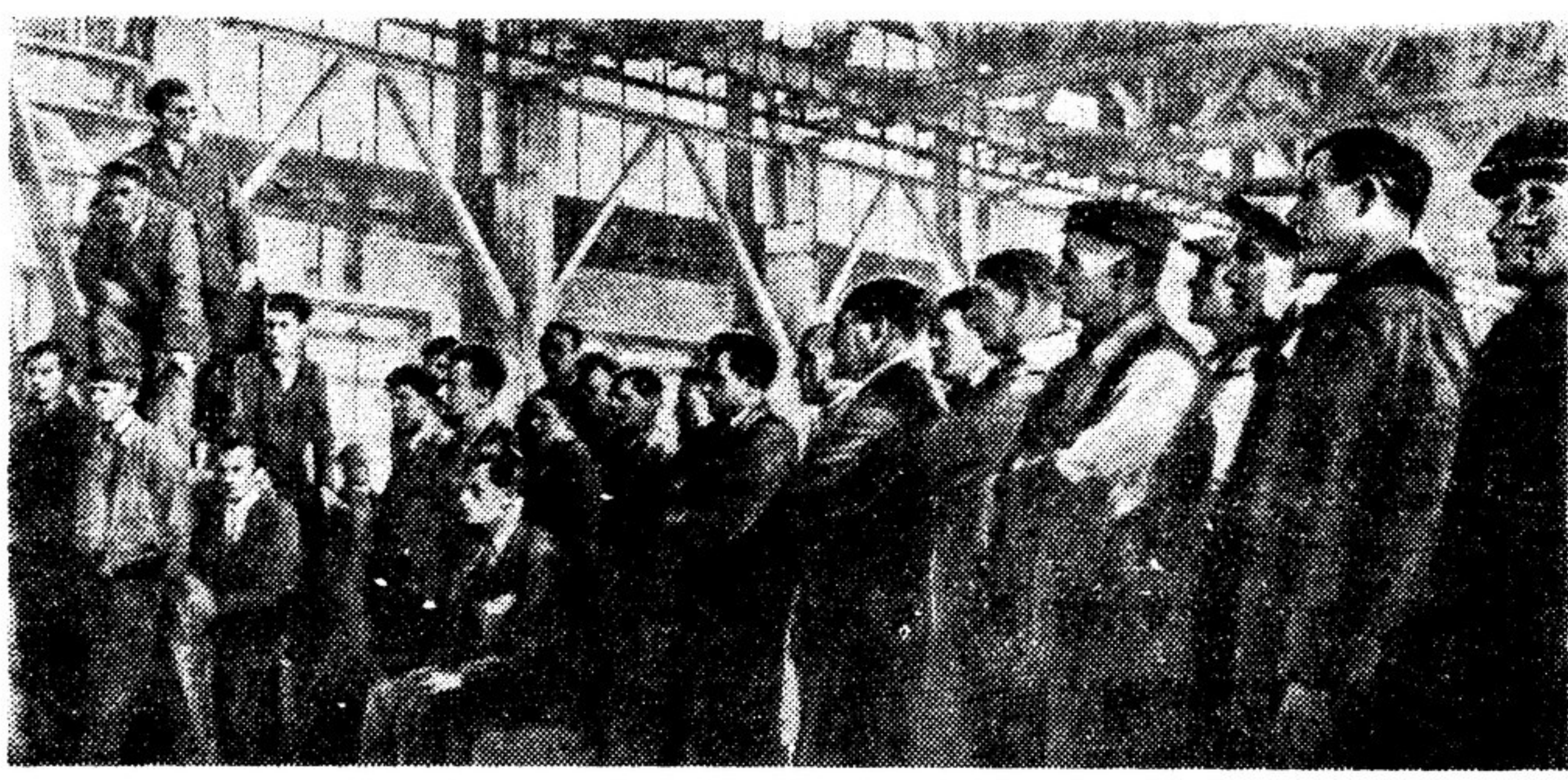
Собралось человек пятьдесят-шестьдесят. Молодой рабочий взирается на станок, делает он это с трудом, так как у него только одна нога, и ему помогают товарищи. Рабочий волнуется, он не привык выступать, речь его немного сбивчива. Но то, что говорит этот парень в потертом синем комбинезоне, глубоко волнует слушателей.

— Хотите вы стать такими же инвалидами, как я? — спрашивает он. — Хотите, чтобы вновь началась война?..

Одновременно собрания происходят в чертежном бюро и в других цехах завода. В помещении столовой служащие заводоуправления горячо обсуждают вопрос о том, что конкретно могут сделать работники «Вагнер-Биро», чтобы положить конец войнам, которые бушуют сейчас в Корее и Вьетнаме, чтобы помешать возникновению нового мирового военного пожара. Было решено предложить рабочим и служащим высказать свое мнение по этому поводу в письменном виде. Лучшие из предложенных будут передаваться в объединенные перерыны через заводскую радиостантовку.

Тысячи собраний, посвященных обсуждению проблем мира, проходят сейчас по всей стране. Одно из таких собраний на заводе в австрийском городе Трайсмауэре запечатлено на помещенном выше фотоснимке.

Активно включились в подготовку к Конгрессу народов австрийские женщины — сторонницы мира. В X районе Вены женщины успешно распространяют «значки мира». Сторонницы мира посетили квартиры десяти домов, познакомились с их обитателями. Выяснилось, что 65 человек из общего числа лиц, проживавших здесь, погибли во время последней войны. Женщины-активистки выпустили для жителей этих домов специальную стенную газету, в которой подробно рассказали о всемирном движении против новой войны и о подготовке к Конгрессу народов.

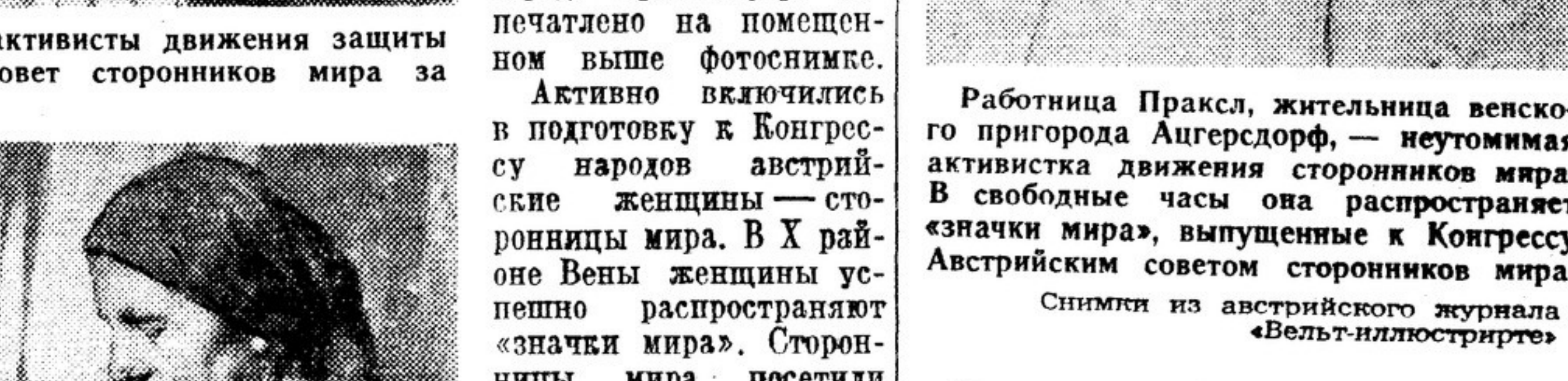
Собрание рабочих бумажной фабрики в австрийском городе Трайсмауэре. Собрание посвящено предстоящему Конгрессу народов в защиту мира

Эта скромно одетая, немолодая женщина Ашауэр хорошо знает, почему она одолевает все силы борьбы за мир: в недавней мировой войне она потеряла трех сыновей.

Работница Пракса, жительница венского пригорода Ангерлоф — неутомимая активистка движения сторонников мира. В свободные часы она распространяет «значки мира», выпущенные к Конгрессу Австрийским советом сторонников мира

Австрийские женщины — сторонницы мира ходят от дома к дому, из квартиры в квартиру и распространяют среди домохозяйек «значки мира» и брошюры, посвященные созываемому в декабре в Вене Конгрессу

МАСТЕР НИТАЙСКОЙ ГРАВЮРЫ

Вечер. Молодые рабочие и работницы спешат на занятия. Одни весело о чем-то разговаривают, другие на ходу рассматривают книжку... «Рабочие идут в вечернюю школу» — так назвал свою гравюру китайский художник Гу Юань. Как характерна ее тема для нового Китая! Народное правительство, заботясь о просвещении трудящихся, создало широкую сеть вечерних школ и курсов для рабочих и служащих.

То новое, что несет с собой каждый день для освобожденной страны, находит самый живой отклик в изобразительном искусстве Китая. Передовые мастера живописи и графики стремятся связать свое искусство с жизнью народа, сделать его доступным широким массам. Современная китайская гравюра на дереве завоевала заслуженную любовь народа. Она — частый гость на страницах газет, лучшие произведения китайских художников-гравюров издаются многотиражными тиражами.

Гу Юань — один из выдающихся мастеров китайской гравюры. В своих произведениях — «Ремонт второй домы Аньшаньского металлургического комбината», «Мы — хозяева заводов, мы любим свои машины» — он правдиво показывает великие дела китайского народа-трудящегося.

Много дама художнику работа в органах местного самоуправления деревень и уездов освобожденных районов в 1940—1941 гг. Он накопил здесь огромный запас наблюдений. В гравюрах «За снижение арендной платы», «Старший брат приехал на полевку», «Зимняя школа» он запечатлел коренные преобразования, происшедшие в жизни освобожденных районов, черты нового быта. Художник создал целую галерею образов, типичных для китайской деревни: здесь и пожилой крестьянин, неуверенной рукой выводящий иероглифы, и оторопевший, перенутанный помещик, окруженный разгневанными крестьянами, и мальчуган, надевший на себя амуницию старшего брата — бойца Народно-освободительной армии.

В деревне Гу Юань изучил один из популярнейших видов народного творчества — «цзянь чжи». Это рисунки, вырезаемые ножами из разноцветной бумаги. Ими крестьяне украшают свои жилища. Созданные художником «цзянь чжи» — «Боец народной милиции», «Посядка дерева», «Крестьянин с ягненок» и другие прочно вошли в крестьянский быт.

Большое место в творчестве Гу Юаня, как и других китайских художников, занимает тема героической Народно-освободительной армии Китая. Широко известна гравюра Гу Юаня «Живой мост». Она повествует об одном из эпизодов знаменитой Хуайхайской битвы 1948—1949 гг.

Весной этого года Гу Юань с группой писателей уехал в Корею. На корейском фронте Гу Юань подпал гневное заявление, обвиняющее американских агрессоров в применении бактериологического оружия. Вместе со своими товарищами он призвал писателей и художников отдать весь свой талант благородному делу защиты мира.

А. ТИШКОВ

Гравюра китайского художника Гу Юаня «Рабочие идут в вечернюю школу».

Международная почта

ГЕСТАПО АДЕНАУЭРА
В гитлеровской Германии со страхом проносили слово «гестапо». Б «бонской республике» с таким же страхом произносили: «Ба-Фау-Эс». Это — «Федеральное управление по защите конституции», новая тайная полиция, созданная под крыльшком американских оккупационных властей, гестапо Аленауэра.

День и ночь рыщут по Западной Германии агенты «Ба-Фау-Эс», искореняя крамолу. Католическая писательница Криста Томас, известная как сторонница мира, приехала из Западной Германии в Берлин на съезд католиков. Пока она отсутствовала, в ее квартире был произведен обыск, изъяты книги, рукописи, письма. Известный западногерманский спортсмен Пельсер, будущий в Западной Берлине, посетил спортивное состязание, происшедшее в демократическом секторе города. Тотчас на Пельсера обратило внимание «Ба-Фау-Эс», и теперь ему запрещено участие в публичных спортивных состязаниях.

По доносу агентов «Ба-Фау-Эс» арестован и предается суду один из активнейших участников движения сторонников мира в Западной Германии инженер Оскар Пейман. Только в земле Северный Рейн — Вестфален свыше 11.000 патриотов подвергаются судебному преследованию, возбужденному в результате гнусной деятельности гестаповцев Аленауэра.

«Ба-Фау-Эс» терроризирует даже буржуазных членов бундстага — западногерманского парламента. «Все депутаты находятся под нажимом. Как и многие другие граждане, они боятся, что их телефонные разгово-

Наберись сегодня выдержки, Кара, и не ругай Аленауэра! Под диваном лежит представитель «Федерального управления по защите конституции»!

Рисунок художника Шимитта из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

воры подслушиваются, тайна переписки нарушается. Они боятся попасть в черные списки, боятся агентов, оказывающих на них давление, боятся «Федерального управления по защите конституции», следящего за каждым их шагом». Эти слова сказаны отнюдь не коммунистом. Их написал в западногерманской буржуазной газете «Фолькцауэр фольксцейтунг» буржуазный политик Ганс Боденштейнер, бывший до самого последнего времени членом партии Аленауэра.

Нет сомнения, что под вывеской «Федерального управления по защите конституции» скрывается бонское гестапо.

МЕТАМОРФОЗЫ ПРАВЫХ СОЦИАЛИСТОВ

Недавно в Западной Германии вышло в свет новое издание биографического справочника членов бонского парламента «Хандбук дес лейхен бундестагес». Попистине, редакторы этого тома хорошо изучили, кто является и что не является американским покровителем аденауэровского «рейха», и держат рос по ветру...

Если сравнить вышедший «Хандбук» с тем же справочником выпуска 1949 года, бонского парламента теперь тщательно изъяты все упоминания об их мнимой антигитлеровской деятельности (на тот момент еще все выглядело так, будто всячески подчеркивали и переносили их фактические «заслуги» в рядах разбойничьей гитлеровской армии (на это теперь смотрят благосклонно).

Так, например, о заместителе председателя социал-демократической партии Меллесе в 1949 году говорилось: «По политическим соображениям был смещен с поста учителя во времена гитлеровского режима». Сегодня это выглядит совершенно иначе: «Ушел с поста учителя в 1933 году по собственному желанию»... Типичная право-социалистская метаморфоза!

КАЗАРМЫ ВМЕСТО ЖИЛИЩ

Некоторое время назад в норвежской столице Осло состоялась демонстрация трудящихся, проходившая под лозунгом «Дайте народу жилища!» Ее участники вручили председателю стортинга (норвежский парламент) резолюцию, в которой говорилось: «Мы не можем через семь с половиной лет после окончания войны найти каюло-либо оправдание тому, что 20 процентов наших граждан или вообще не имеют жилья или находятся в плохих жилищных условиях».

Кто скрывается за этими 20 процентами? Прежде всего — рабочие. Это грузчики Бергена, рыбаки Кристиансунда, шахтеры Нарвика, трудящиеся многих других городов страны, ютящиеся в сырых подвалах и жалких лачугах, продуваемых ветром.

Но правительство остается глухим к требованиям общественности. На постройку домов для трудящихся «средств нет». И в это время на оборудование учебного армейского лагеря в Малламуэне выделено

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 5 декабря

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1953 год
НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 12 мес. — 62 р. 40 к., на 6 мес. — 31 р. 20 к., на 3 мес. — 15 р. 60 к.
Полная информация в городских и районных отделах «Союзпечати», отделениях связи, общественными уполномоченными по подписке на предприятия, в учреждениях, учебных заведениях, совхозах и колхозах.

2 миллиона крон; на строительство офицерских квартир в Северной Норвегии расходуется 8 миллионов крон; сооружение военного лагеря Будин, около Буде, обойдется в 20 миллионов крон и так далее...

Казармы вместо жилищ, гонка вооружений вместо удовлетворения насущных нужд народа — такова политика «рабочего» правительства Норвегии.

ПРИЗЫВ К РАСОВЫМ РАСПРАВАМ

Какой практический смысл вкладывает эта организация в понятие «раса»? (то есть отделение белых от «цветных»)? Это — призыв к анти-негритянскому террору, к новым расправам над неграми, к усилению расовой дискриминации.

Вот несколько фактов из числа тех, которые имели место в последнее время. Они наглядно показывают, к чему приводит в США пропаганда расовой розни.

В Чикаго толпа фашиствующих хулиганов разгромила и подожгла здание, где, по слухам, собирались поселиться негры. В городе Ричмонде (штат Вирджиния) казенный архитектурный совет 22-летний негр Альберт Джексон по стандартному обвинению в «изнасиловании» белой женщины в Нью-Йорке, в районе Куинс, куклузклановцы — члены такой же фашистской организации, что и «Лига белого круга», подожгли крест, подавая таким способом сигнал к расправе над неграми. На острове Пуэрто-Рико, являющемся колонией американских империалистов, в Сан-Хуане, четыре негра брошены в тюрьму только за то, что осмелились защищаться от направленных против них хулиганских выходов группы белых маркьяв-янки.

Этот список можно было бы продолжить. Но и приведенных примеров достаточно, чтобы получить представление о том, как американские реакционеры отстаивают божий расовый план.

Смесь

Кто следующий? Ежегодно французский министр почты, телеграфов и радиосвязи выпускает новые почтовые марки с изображением великих людей Франции. Недавно министр г. Доше предложил увековечить память гитлеровского архитектора Мане на марке фиолетового цвета кровавого Тьера, душителя Парижской Коммуны; злобного врага рабочего класса Франции.

Можно предположить, что следующие кандидаты г. Доше на столь высокую должность (в фиолетовом или другом цвете) будут Филипп Петен и Пьер Лаваль, «мажорные» предатели Франции, сотрудничавшие с гитлеровцами. Они для нынешних правителей Франции не меньше «герои», чем Тьер.

Нет желания погибать в Коре. Американская газета «Ироник», издающаяся в Сан-Франциско, утверждает, что только в район этого города, откуда отправлялись в Корею американские войска, ежедневно в среднем 100 солдат совершают казенно-либо преступки, дабы подвергнуться аресту и таким образом избежать посылки на фронт.

Цена «административных услуг». Американская фирма по производству жевательной резинки предложила голландским властям восстановить поврежденную во время Второй мировой войны старинную церковь в Гаге — «Грооте керк». Янки поставили одно условие: на шпиль восстановленной церкви вывешиваются известные американским памятником, фирме должно быть разрешено установить... светящуюся рекламу Филлипса Батлера в США пролетарские коммунисты о «Протестантские выдумки коммунистов» о якобы росте гангстеризма в Соединенных Штатах». Однако за час до начала ее неослабно отменяется: произошло непредвиденное событие — денатурация убитых гангстеров!

Что не предусматривает лектор. В Чикаго, пишет швейцарская газета «Фортверт», не так давно была объявлена лекция на тему: «Протестантские выдумки коммунистов о якобы росте гангстеризма в Соединенных Штатах». Однако за час до начала ее неослабно отменяется: произошло непредвиденное событие — денатурация убитых гангстеров!

Вместо метролога. Недавно в американском городе Лайфлет умер певец левых прославленный в свое время Джон Вашингтон Батлер. Этот мракобес — автор закона, запрещающего преподавание в школах штата Техас теория дарвиновской теории эволюции, ибо она противоречит библейскому легенде о божественном начале человеческого рода. В 1925 году в связи с выдвиганием Батлера в США прошел знаменитый «обезьяний процесс»: учитель Дитона Скоупса судили и ошельмовали за то, что он заявил, что на уроках учение Дарвина о происхождении человека от обезьяны. Дитон Батлера пережил своего «сродителя». Как сообщает лондонская газета «Дейли уоркер», и поныне в штате Техас остается в силе этот закон, принятый американскими реакционерами.

ПОПРАВКА

В опубликованной 25 ноября в «Литературной газете» статье Вл. Федорова «Полужение во Вьетнаме» начало четвертого абзаца сверху во второй колонке следует читать: «Грязная война во Вьетнаме обходится Франции более 500 миллиардов франков в год», и далее, как в тексте.

ИОН ИСТРАТИ, РУМУНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

С ВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК НАРОДА

Раннее воскресное утро 30 ноября. Еще только начинало светать, а на улицах Бухареста зазвучали веселые песни. Трудовой народ шел выбирать своих депутатов в Великое национальное собрание Румынии. Задолго до открытия избирательных участков около них вытиснулись длинные очереди — каждый хотел первым отдать свой голос за избранных народа.

Паканье этого величественного праздника, как светлое послание, дошла до самых отдаленных уголков моей родины: речь вождя нашего народа товарища Г. Георгиу-Дежа на собрании избирательного округа «Гринвица Рошиез» (Красная Гринвица). Полная оптимизма и великой веры в неиссякаемые силы народа, она запечатлелась в сердце каждого румына.

Вся Румыния оделась в яркие праздничные одежды. На улицах и бульварах, в городах и селах — повсюду вывесились красочные афиши, плакаты, лозунги. Они призывали избирателей голосовать за лучших людей народа, за социалистическое завтра, за мир. Дома украсились красными и трехцветными флагами, гириями из хвой.

Мы поехали в избирательный округ «Гринвица Рошиез», где баллотировался в депутаты Великого национального собрания товарищ Г. Георгиу-Деж. Здесь мы встретили кондукторов и машинистов поездов из Трансильвании, Туру — Северина, Сулавия; они оказались в этот день в столице. На пятый участок пришел и старый сварщик Арнад Варга. Сам он из Констанцы и приехал в Бухарест по срочному делу. По дороге с Северного вокзала он несет и другие участки, но голосовать решил здесь. Десятки лет Арнад Варга и его 14 братьев работали на заводе. И только теперь стали настоящими людьми. Арнад Варга — член партии, имеет двух дочерей, которым народная власть дала образование.

На этом же избирательном участке голосовали члены женской гимнастической команды «Металлист» из Клауза. Накануне команда завоевала звание чемпионки страны. Спортсменки принесли свои и принесли с собой полученный ими кубок.

— Это наша справка на право голосования, — шутя заявила мастер спорта Лиана Мунтяну. Она за другой входил девушкой в кабинеты, гордые честью голосовать за вождя партии.

Великие перемены произошли в нашей стране с памятного августа 1944 года. Советская Армия-освободительница снесла дола стены тюрьмы, за которыми буржуазно-помещичья строй и иностранные империалисты держали румын. Озаряемая светом лучшей страны социализма, партия рабочего класса повела народ новой Румынии от победы к победе. Энергия простого человека получила свободный выход, а труд его стал делом чести и славы. И когда читаешь статьи и параграфы нашей новой Конституции — Конституции счастья народа, как назвали ее румынские трудящиеся, все ясно видишь, как быстро шагает вперед наша родина.

Несколько десятилетий назад несравненных наш классик Караджале помещая в газете статью, которую дополняла такая карикатура: два бойрина, обнявшись, крепко целовали друг друга; они только что узнали о результатах парламентских выборов, на которых выступали как представители двух конкурирующих партий. Со стороны на эту «идиллию» смотрят два крестьянина-бедняка. В подписи к рисунку, которую Караджале составил сам, один из крестьян говорит: «Беда на нашу голубу. Ион! Опять господи целуются».

Так было. А теперь наш трудовой крестьянин — хозяин земли. Его представители составляют вместе с рабочими и другими депутатами в Великом национальном собрании законы страны. Наверки ушло время, когда крестьянина терроризировала нагайка жандарма — боярского приспешника. Румынская рабочая партия дала крестьянину новую жизнь. Добровольно объединяя свои земли, науги и рабочий сектор, холостяки все увереннее вступают на путь коллективного хозяйства.

Сколько нового встречам мы на каждом шагу! Теперь уже не редкость, когда, например, бывшие батраки из Кирнозьи-

Ильфов глубоко интересуются работами Академии наук по сельскому хозяйству. А бывший батрак Ион Урсак из Балцац-Исы вместе с другими коллективистами своего села получает у президента академии Траяна Савулеску советы по поводу искусственного опьянения ржи. Рабочие лесной фабрики «Десатура» приглашают к себе академика Раду Чарнаеску, чтобы совместно обсудить сложные вопросы производства. Так рождаются не известные раньше в истории Румынии отношения дружбы, взаимопомощи между людьми науки и труда.

Братская помощь Советского Союза и лично великого Сталина, мудрость нашей партии во главе с тов. Г. Георгиу-Деж открывают перед моей родиной широкие и радостные горизонты. Мы ясно видим наш завтрашний день: новые мощные заводы и фабрики, каналы и новые дамбы, высоковольтные сети электропередач, пересекающие долину Жугу, гидроэлектростанции у подножья Чахлезу, канал Дунай — Черное море. Мы видим, как электроэнергия движет составы, груженные зерном, как наша столица — Бухарест превращается в морскую порт.

Мы верим, мы знаем — наши планы обязательно осуществляются, ибо крепнут с каждым днем единство и сила нашего народа, его решимость бороться за расцвет родины. Мы верим и знаем, потому что нас ведет партия коммунистов, партия которой близка и понятна каждому румыну.

Недавно мне довелось быть свидетелем сцены, тронувшей меня до глубины души. Это произошло в бухарестских железнодорожных мастерских «Гринвица Рошиез». В тот день газеты опубликовали сообщение о заседании ЦК Румынской рабочей партии, на котором тов. Г. Георгиу-Деж представил проект постановлений о строительстве и реконструкции городов Умунини, план социалистической реконструкции Бухареста и строительства столичного метро.

В тот день в железнодорожном клубе Гринвица встретились двое рабочих. У каждого в руках была газета. Лица у обоих сияли.

— Видеа?! — это все наш кандидат — товарищ Георгиу-Деж! — воскликнул один из них.

Эта встреча двух рабочих запечатлелась,

как красочное свидетельство безграничной любви и глубокого доверия, которые простые люди питают к родной партии, к верному сыну румынского народа Г. Георгиу-Деж.

Среди избранных народа немало деятелей культуры — ученых, артистов, литераторов. Здесь и выдающийся румынский писатель Михаил Садовяну. Нет в нашей стране человека, который не знал хотя бы нескольких книг из многих томов его произведений.

Вот что рассказали нам граждане города Йесы о своем кандидате — любимом писателе. Поздно ночью накануне выборов по улице Стефана чел Маре (Стефана Великого) возвращался из кинотеатра группа аясских зрителей. Они только что посмотрели новый румынский фильм «Митра Покор», сделанный по одноименному роману Михаила Садовяну. Тему этого романа можно вложить в несколько слов, сказанных самим автором после освобождения нашей родины: «Свет идет с Востока!»

Когда люди проходили мимо дома, где остановился маститый писатель, один из них воскликнул:

— Смотрите, Садовяну пишет! Его голос выражал глубокое волнение. Все поднял головы к окну.

— Да, действительно, пишет. Собственно, видно было только освещенное окно. Может быть, Садовяну и не сидел в этот момент за столом. Но это не имело значения...

— Куда бы меня ни забрела жизнь, — сказал как-то уроженец Йесы Михаил Садовяну своим землякам, — я обязательно возвращаюсь сюда, как, облетев и небо и землю, возвращается пчела в свой улей, без которого она не может жить.

Выступая перед своими избирателями в канун выборов Великого национального собрания, товарищ Г. Георгиу-Деж сказал: «...Зара новой жизни поднималась над нашей родиной. Светлое будущее открывается перед нашим трудовым народом. Для создания этого будущего стоит отдать все свои силы, все свои знания, весь наш революционный энтузиазм».

За это светлое будущее, за мир, за дружбу с великим Советским Союзом — знаменосцем мира во всем мире — голосовал в воскресенье, 30 ноября, румынский народ. БУХАРЕСТ, 1 декабря. (По телеграфу)